

На правах рукописи



БАРОТЗОДА ФАЙЗИДДИН КАМОЛИДДИН

**ОБРАЗОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный консультант: **Джамшедов Парвонахон,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков Национальной
академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Балхова Светлана Якубовна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры «Лингвистика» филиала МГУ
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Мухторов Зайнидин Мухторович,
доктор филологических наук, директор На-
учно-исследовательского института полити-
ческих процессов, дипломатии и глобализа-
ции Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан

**Мамадасламов Мамадсаид
Саидасламович,** доктор филологических
наук, доцент кафедры иностранных языков
Хорогского государственного университета
имени М. Назаршоева

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет
имени Носира Хусрава

Защита состоится «29» марта 2022 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Джамбула Хан

Дж. Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Языковые особенности имен и прозвищ всегда вызывали особый интерес представителей лингвистической науки. В то же время они не привлекались в достаточной степени к всестороннему монографическому исследованию, особенно в сравнительно-сопоставительном аспекте. Именно поэтому данная проблема постепенно приобретает новую окраску и привлекает все большее внимание языковедов. Наряду с этим, в последние годы лингвистические аспекты имен людей, прозвищ и кличек получили особую значимость в связи с формированием и развитием новых социальных норм и новых общественных отношений. Имена людей и прозвища являются частью языка и подвергаются воздействию языковых закономерностей. Однако, будучи социальным явлением общественной жизни, в определенной степени обуславливая социальные отношения, они сами имеют возможность влиять на них.

Ономастика занимается изучением закономерностей происхождения и развития семантики и структуры, а также социолингвистических лингвокультурологических и этнографических особенностей имен, фамилий, отчеств, псевдонимов, прозвищ и кличек. В этом аспекте антропонимия как отдельная область ономастики оперирует различными методами анализа и исследования с привлечением научных методов из других отраслей филологических и гуманитарных наук.

Имена людей или названия представляют образ мышления народа в разные периоды развития общества, истории и культуры, это – часть лексического фонда языка народа, которая помогает при анализе и исследовании различных вопросов этимологии, фонетики, грамматики, словообразования и других разделов языкознания. К тому же имена – это отражение образа жизни людей в разные времена, и все изменения, происходящие в политической, социальной и культурной жизни народа, всегда отражаются в антропонимике. Не случайно носителям имен во все времена было интересно знать историю происхождения, развития, толкование, степень распространённости имён, ритуалы и факторы присвоения официальных и неофициальных имён, псевдонимов, прозвищ и кличек. Эти особенности антропонимов привели исследователей ряда таких наук, как лингвистика, литературоведение, история, география, этнография и т.п. к изучению имен в целом и в отдельности.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью номинативного потенциала групповых и личных прозвищ как номинативных средств языка, в том числе таджикского, русского и английского языков. Номинативный потенциал прозвищ и кличек определяется тем, что они расширяют возможности осуществления коммуникативных задач этой группы имен, обуславливая востребованность такого рода исследований.

Кроме того, антропонимическая категория, состоящая из неформальных имен (прозвищ, кличек, псевдоним) и занимающая важное место в повседневной жизни каждого индивидуума, несмотря на свою актуальность в таджикском языкознании до сих пор еще не изучена. Важность темы исследования заключается также в её высоком потенциале в художественной литературе. При

рассмотрении таких топонимов можно раскрыть творческий замысел автора произведения и адекватно передать необходимую информацию.

Наряду с этим, прозвища и клички представляют безусловный исследовательский интерес еще и потому, что отражают существенный фрагмент картины мира любого языка, демонстрируют этнокультурное своеобразие видения мира в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей определенной культуры. Современная лингвистическая наука определяет прозвище и кличку как разновидность антропонима, считая их дополнительным именем, данным отдельно взятому человеку окружающими людьми в соответствии с их характерными особенностями, которое сопутствует человеку и сопровождает его во всех жизненных ситуациях и обстоятельствах. Таким образом, можно утверждать, что антропонимическая система таджикского, русского и английского народов вобрала в себя важные, в том числе уникальные элементы их быта и духовной культуры, которые делают их хранителями своеобразной языковой и культурной традиции народа.

Степень разработанности темы исследования. Изучение проблемы прозвищ и кличек в их исторической преемственности, их роли в эволюции имен собственных, включая и возникновение фамилий – совершенно особый раздел ономастики.

Период наиболее активной разработки ономастической проблематики приходится на 60-70 гг. XX столетия. Именно в это время зарождается методика изучения антропонимии и, в частности, прозвищного ономастикона как русского языка, так и языков народов бывшего СССР.

Более активное развитие исследований в области прозвищной антропонимии совпадает с периодом «расцвета ономастических штудий» в целом. Несомненно, этот период во многом определил пути развития прозвищ в последующие десятилетия. Исследования второй половины XX века не претендуют на теоретические обобщения, большая часть этих трудов связана с изучением индивидуального и семейного прозвищного ономастикона, в то время как работы, посвященные анализу коллективных прозвищ и кличек, появляются лишь во второй половине 80-х годов прошлого столетия.

Огромный вклад в исследование проблем ономастики, в историю становления и развития теоретических вопросов данного раздела языкознания внесли труды ученых-русистов А.В. Суперанской, Т.В. Банваловой, Е.Л. Березович, В.К. Чичагова, С.А. Вайсенберга, В.В. Виноградова, С.И. Зининой, Ю.Н. Караулова, И.Ю. Карташевой, В.А. Никонова, О.А. Сухаревой, Н.Н. Ушакова и др.

В таджикском языкознании к настоящему времени вопросы образования и функционирования прозвищ и кличек недостаточно изучены. Однако появившиеся в конце XX – начале XXI вв. исследования по антропонимии, в частности прозвищ и кличек в таджикском языке, в трудах таких ученых, как Ш. Хайдаров, А. Гафуров, А.Л. Хромов, М.С. Андреев, Д. Саймидинов, Д. Карамшоев, Р.Х. Додыхудоев, С. Назарзода, Р.Р. Рахимов, Ш. Рустамов, Д.Р. Темуров, Дж. Алми, Л.Т. Рузиева, О.О. Махмаджонов, М.Б. Аюбова, О.Х. Касимов, С.Ю. Абдуллоева, С.Хоркашев, Д.Ф. Майнусов, С.М. Насруддинов, Ш.Ш. Гуламаджоев, Д.Д. Мирзоева подготовили теоретическую и прикладную базу для

разработки еще не исследованных аспектов антропонимии, в том числе прозвищ и кличек.

Таким образом, хотя проблемы образования и функционирования прозвищ и кличек в разноструктурных языках в таджикской лингвистике до сих пор не становились предметом специального исследования, отдельные её аспекты, в определенной степени затрагивались в некоторых работах вышеуказанных таджикских лингвистов.

Большое значение для изучения таджикской ономастики имеют работы известного таджикского ономатолога А.Г.Гафурова. В его трудах «Рассказы об именах», «Лев и кипарис», «Значение тысячи и одного имени», «Имя и история» рассматриваются происхождение таджикских личных имен, их структура и семантика, история эволюции и процесс трансформации в контексте исторических фактов и событий в различные периоды общественного развития, их этнолингвистическая специфика и др.

Нельзя не оценить огромную заслугу таджикского ученого – ономатолога Ш. Хайдарова в исследовании и пропаганде личных имен таджиков, который не только впервые в отечественной ономастике использовал метод частотного анализа антропонимов, но и обратился к решению важных вопросов теоретического, практического и методологического характера, имеющих отношение к данному разделу языкознания. Среди работ таджикских ученых следует выделить также труды Д. Саймиддинова, О. Касимова, Д. Карамшоева, Н.Карамхудоева, Д. Хомидова, которые содержат немало ценных материалов по социолингвистическому, этимологическому, историческому, словообразовательному, лексико-семантическому аспектам таджикской антропонимии.

Изучению региональных антропонимов посвящены работы Ш.Хайдарова, Ш.Гуламадшоева, М.Б.Аюбовой, З.Назаровой. Так, в своей монографии «Очерки по ономастике» (1969) Ш. Хайдаров исследует антропонимическую лексику регионов Таджикистана, рассматривает особенности традиции имянаречения в различных районах республики, описывает их содержание и динамику развития, границы их распространения. Диссертация Ш.Гуламадшоева «Шугнанская антропонимика: структура, семантика и источники происхождения» (2017) посвящена исследованию процесса формирования антропонимической системы шугнанского языка, в ней представлена полная картина антропонимии данного языка с учетом истории его становления и культуры носителей языка.

Вместе с тем, в изучении ономастической лексики таджикского языка имеются направления, в которых явно обнаруживаются пробелы, требующие своего восполнения. Речь идет о сопоставительном изучении таджикской антропонимии с привлечением данных других языков, в частности русского и английского языков. Здесь следует выделить ряд исследований, выполненных в сравнительно-сопоставительном аспекте – диссертации Д.Д. Мирзоевой, С.М. Насруддинова, Л.Т. Рузиевой.

В работе Д.Д. Мирзоевой – «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: на основе словарей и справочников» (2002), проводится системный анализ состава и структуры антропонимов таджикского и русского языков, прослеживается ис-

тория становления антропонимистической лексики сопоставляемых языков, анализируются культурно-исторические условия заимствования антропонимов и их моделей.

Диссертация Л.Т.Рузиевой – «Становление таджикской и русской антропонимии (сравнительно-сопоставительный аспект)» (2006) так же посвящена комплексу сопоставительному описанию таджикской и русской антропонимии, однако автор работы акцентирует свое внимание на культурно-лингвистическом аспекте проблемы, подчеркивая при этом важность фактора взаимодействия русского и таджикского языков в формировании и становлении антропонимической и шире – ономастической системы в этих языках.

Ценный материал для данного исследования содержится в диссертационной работе С.М.Насрулдинова – «Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков» (2012), в которой произведен системный семантико-сопоставительный анализ таджикских и английских антропонимов, выявлены основные способы номинации данного сегмента лексики сопоставляемых языков.

Важную информацию по таджикской антропонимии можно обнаружить в различных лексикографических трудах, где приводятся списки таджикских и иранских имен с их толкованием и этимологией. К ним можно отнести «Именик» Ф.Абдулло (1972), «Словари таджикских имен» М.Косми и А.Мирбобоева (2000), частотные словари антропонимов Аштского района и Хаглонской области (1980; 2007), «Словарь обиходных имен» (Приложение к книге «Лев и кипарис: о восточных именах») А.Гафурова (1971), «Толковый словарь имен» (1981) и др.

Исследование лексикограф В.А.Капранова «Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв.» (1978), показывает, что появление имен связано с историческими личностями, мифическими героями и памятниками культуры, которые отражены во многих топонимах. В таджикской лексикографии они имеют долгую историю, и задача таджикских топонимов заключается в их детальном исследовании и изучении.

Несмотря на определенный круг литературы по ономастике таджикского языка, изучение данного раздела языкознания, особенно проблем, касающихся прозвищ и кличек, в сравнительно-сопоставительном плане все еще находится на недостаточном уровне. В частности, до настоящего времени в отечественной лингвистической науке не проводилось комплексное монографическое изучение проблем образования и функционирования прозвищ и кличек в таких разноструктурных языках, как таджикский, русский и английский языки. Данное обстоятельство и обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является определение специфики прозвищ и кличек в системе номинативных средств таджикского, русского и английского языков. Наряду с этим, важным аспектом исследования является анализ и интерпретация номинативного потенциала групповых и личных прозвищ и кличек как номинативных средств языка на основе изучения материалов таджикского, русского и английского языков. Ис-

ходя из поставленной цели, в диссертации определены и решены следующие научные задачи:

- дан обзор и проведен анализ научно-теоретической базы номинативных единиц в науке о языке, в том числе в лингвистических исследованиях последних лет;
- определены принципы номинации таджикских личных имен, прозвищ, кличек; приведена их сопоставительная характеристика с привлечением материалов русского и английского языков;
- описаны лексико-семантические и структурные особенности прозвищ и кличек в рассматриваемых языках;
- выделен корпус таджикских антропонимов; дана их тематическая и лексико-семантическая классификация;
- изучены грамматические и стилистические особенности прозвищ и кличек в сопоставляемых языках;
- установлено место прозвищ и кличек в системе имен в таджикском, русском и английском языках;
- определены прагматические и функциональные особенности прозвищ и кличек как номинативных классов имен в таджикском, русском и английском языках.

Объектом исследования являются прозвища и клички как номинативное средство в разноструктурных языках.

Предметом исследования является комплекс лингвистических факторов и явлений, влияющих на образование и функционирование прозвищ и кличек.

Материалом для исследования послужили данные толковых и двуязычных лексикографических источников, а также научные труды таджикских, русских и англоязычных исследователей (М. Шукуров, Ш. Рустамов, Д. Саймиддинов, Ш. Хайдаров, П. Джамшедов, Х. Хусейнов, М. Косими, А. Мирбобоев, А. Мамадназаров, И. Ализода, Абдулло Фотех, Г. Шарофзода, С.Матробиён, С. Назарзода, О.С. Ахманова, А.А. Горбачевский, В.А. Суперанская, В.И. Даль, А.И. Рыбакин, С.И. Ожегов, Д.Э. Розенталь, Д.Н. Ушакова, Е. Partridge, R.A. Spears, A. Ozieva, J. Steinbeck, H. Fleisch, G.E. Shankle, A. Room, С.Е. Bosworth). Использовались также примеры, размещенные на англоязычных сайтах в сети Интернет, а также диалектологические и фольклорные источники таджикского языка.

В качестве ценного иллюстративного материала послужили также примеры из произведений таджикской классической и современной художественной литературы, где дана информация о политической ситуации, дворцовой этике, научных и литературных кругах, о деятельности отдельных исторических личностей с указанием имен и прозвищ – правителей, ученых, писателей, врачей, дворцовых слуг, военачальников, министров, наместников, лидеров течений и других представителей общественных кругов.

Научная новизна исследования определяется актуальностью темы, целями и задачами, поставленными и последовательно решенными в диссертационной работе. Она состоит в следующем: впервые в таджикской лингвистике

проводится изучение особенностей прозвищ в таджикской, русской и английской культуре в теоретическом аспекте, предпринимается попытка определить место таджикских, русских и английских прозвищ и кличек в классификации имен; впервые исследована специфика таджикских, русских и английских прозвищ и кличек как номинативных классов имен, определены прагматические факторы, лежащие в основе их создания, осуществлена классификация таджикских прозвищ и кличек. Впервые в таджикском языкознании предпринимается попытка изучения современных таджикских прозвищ как специальную антропонимическую категорию, значимую для идентификации личности в бытовой коммуникации.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и определении места и роли прозвищ и кличек в словарном составе разноструктурных языков в целом. Наряду с этим основные теоретические выводы могут стать основой для дальнейшего изучения прозвищ и кличек таджикского языка в сравнении с другими как родственными, так и неродственными языками. Научно-теоретические положения данного исследования могут лечь в основу новых научных изысканий в области лексики, лексикологии, фразеологии, ономастики, антропонимии, а также лингвистической теории собственных имен.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности включения описанного материала в состав лингвострановедческих словарей, а также специализированных словарей таджикских, русских и английских прозвищ. Результаты исследования могут быть использованы при проведении лекционных и практических занятий по лексикологии, стилистике таджикского, русского и английского языков, теории межкультурной коммуникации, лингвострановедению, лингвокультурологии, социолингвистике, этнолингвистике, психолингвистике, переводоведению и в спецкурсах по проблемам ономастики. Отдельные главы работы можно использовать при проведении спецкурсов и элективных курсов на филологических факультетах по вопросам лексики, лексикологии, фразеологии, ономастики, антропонимии и стилистики современного таджикского языка.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой данной работы послужили несколько групп взаимодополняющих исследований таджикских и зарубежных языковедов, работы, посвященные общетеоретическим проблемам ономастики (И.В. Крюкова, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.И. Абаев, Г.А. Архипов, А.Н. Козырева, А. Кторова, Д.И. Ермолович, L. Bloomfield, H.W. Fowler, S.I. Hayakawa, O. Jespersen, H. Paul). Наряду с этим методологическую основу диссертационной работы составили труды ученых, посвященные исследованию особенностей возникновения, функционирования, мотивации и классификации прозвищ, таких как А.Л. Хромов, М.С. Андреев, Ш. Хайдаров, А. Гафуров, Р.Х. Додыхудоев, С. Назарзода, Д. Саймиддинов, Д. Карамшоев, Р.Р. Рахимов, Ш. Рустамов, Дж. Алими, М.Б. Аюбова, О.Х. Касимов, Л.Т. Рузиева, О.О. Махмаджонов, С.Ю. Абдуллоева, Д.Ф. Майнусов, Д.Д. Мирзоева, С.М. Насруддинов, Ш.Ш. Гуламаджоев. В процессе исследования, по мере возможности, были учтены научные выводы ученых и исследователей в области прагмалингвистики, которые рассматривают проблемы влияния ре-

чевой ситуации на выбор и употребление языковых единиц. К таким ученым можно отнести Н.Д. Арутюнову, Т.А. Ван Дейка, А. Вежбицкую, В.Г. Гака, В. Гумбольдта, Г.В. Кольшанского, Дж. Остина, Б.А. Плотникова, Дж. Сёрля. Не менее значимыми для нас явились исследования по лингвокультурологии и этимологии, которые рассматриваются национально-культурные и эмоционально-экспрессивные особенности номинативной деятельности в трудах таких русских ученых, как В.В.Красных, В.И.Шаховский, Е.Н.Манченко, В.Н.Телия.

Основными методами исследования послужили методы структурно-семантического, сопоставительного, компонентного анализа, сравнительного анализа параллельных языковых материалов, метод семантического анализа как для подтверждения имеющихся случаев закономерностей, так и для обоснованного их выявления. Наряду с этим, в исследовании были использованы другие методы лингвистического исследования, такие как описательно-аналитический метод, методы трансформации, методы лингвистического эксперимента и количественной оценки.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение языковой личности и языковой картины мира требует определения важнейших компонентов, составляющих видение мира человеком, как части языковой и концептуальной картины мира – имен собственных, в частности прозвищ и кличек.

2. Анализ прозвищ и кличек с учетом их лингвистического, социального, исторического, культурологического и психологического аспектов и определение их роли в языковой картине мира как современного общества, так и отдельного индивидуума, позволяет раскрыть специфику традиционной духовной культуры народа, его ценностные ориентиры, которые проецируют в иностранственной и временной парадигме, передаваясь из поколения в поколение.

3. Выделение типов номинации – первичной и вторичной обусловлено тем, что первичная номинация представляет собой совершенно новый процесс придумывания названия, нареkania и наименования. Вторичная номинация – образование из существующего названия какого-либо другого, придающего, тем не менее, новый смысл объекту.

4. Определение отличий кличек от прозвищ, несмотря на то, что они относятся к одной группе, основано на специфических особенностях этих антропонимических групп. По характеру клички выделяются грубоватым содержанием и несут в себе больше отрицательной информации. Кроме того, о людях нечасто говорят, что у них есть «кликчи», более положительную информацию несет слово «прозвище».

5. В структуре значения лексики прозвищ и кличек доминирует прагматический компонент. В основе создания оценочного потенциала прозвищ и кличек лежат такие прагматические факторы, как этноцентризм, стереотипизация, предубеждение и отрицательное отношение к отдельным социальным группам, положительное отношение к тем или иным индивидам, проявляющееся в выражении похвалы, любви, привязанности, нежности.

6. Прозвища и клички, являясь частью языка, подвергаются влиянию лингвистических закономерностей развития языковой системы. В то же время они представляют собой явление социальной жизни, в связи с чем обусловлены социальными отношениями и сами могут влиять на эти отношения.

7. Формирование смысла вторичных наименований происходит благодаря одновременной реализации системного значения и окказионального смысла. В результате такого взаимодействия возникает система двух понятий об одном субъекте: свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается.

8. Основными средствами образования прозвищ и кличек являются аффиксация, словосложение и сокращение, способствующие формированию и развитию данной антропонимной разновидности. Исследование структурных типов прозвищ, словообразовательных моделей при аффиксации и словосложении, а также различных типов сокращений позволяет выявить структурные особенности вторичных номинаций.

Личный вклад автора диссертации. Общая концепция диссертации, ее структура, уровень понимания рассматриваемых в ней проблем, сформулированные основные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают конкретный творческий вклад автора и его точку зрения на рассматриваемую проблематику. Автор принимал активное участие в процессе сбора материалов по регионам, в постановке задач, разработке методик и проведении аналитических расчетов, в интерпретации, систематизации и обобщении полученных результатов, информационном обеспечении исследования, отборе материала и написании публикаций, а также представлял результаты исследований на научных конференциях и других научно-практических мероприятиях в целях эффективной имплементации результатов проведенного исследования.

Степень достоверности результатов исследования и апробация работы. Достоверность полученных результатов обеспечена объемным корпусом фактического языкового материала, позволившего получить объективные выводы, адекватностью методов исследования цели и задачам работы, опорой на фундаментальные теоретические положения современного гуманитарного научного знания.

Результаты исследования опубликованы в 25 научных статьях, 19 из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. По теме диссертации изданы 2 монографии с охватом всех рассматриваемых вопросов относительно прозвищ и кличек и их структурно-семантических и грамматических особенностей.

Основные положения диссертации были также изложены в докладах и выступлениях на межвузовских и республиканских научно-практических конференциях, посвященных актуальным проблемам языкознания, а также вопросам таджикской, русской и английской филологии.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государст-

венного педагогического университета им. С.Айни (от 19 мая 2021 года, протокол №10).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения. Каждая глава диссертационного исследования включает разделы, где исследуемые проблемы рассматриваются последовательно, согласно логической системе сравнения, осмысления и обоснования аргументов с учетом достижений в области ономастики и антропонимии.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи диссертации, определяются новизна и предмет исследования, обосновывается теоретико-практическое значение, указываются материалы и источники, формулируются основные положения выносимые на защиту, перечисляются методы исследования, приводятся краткая историографическая справка.

В первой главе – **«Теоретические предпосылки формирования антропонимии в лингвистике. Место и специфика прозвищ и кличек в системе номинативных средств»**, рассматриваются теоретический и исторический аспекты формирования и развития антропонимной лексики, определяются факторы и причины появления прозвищ и кличек, приводится их тематическая классификация. Первая глава состоит из 6 разделов.

Первый раздел данной главы – **«Теоретические вопросы исследования лексики прозвищ и кличек в языках разной структуры»**, посвящен изучению антропонимического подхода, где центром мысли становятся человек и его личное пространство. Безусловно, в таком контексте не последнюю роль играет и наука об именовании человека, где перспективную область для исследований представляет идентификация человека в социуме.

Имя собственное является сокровищницей языка, и на данный момент несет в себе ценную историческую информацию. Знания получаемые при изучении имен и прозвищ, иногда невозможно найти ни в каком другом научном источнике.

Первобытные люди, у которых не было языка общения, не имели имён. Сам язык речи указал на необходимость давать название предметам, имена – людям, клички – животным и т.д. Действительно, когда человеческая жизнь стала более сложной и первобытным людям пришлось приспосабливаться к жизненным обстоятельствам (*например, вместе охотиться, отражать нападения врага, строить дома*), многие реалии пришлось называть определёнными именами.

Таким образом, имя – это, прежде всего, слово, услышав которое, человек, сразу представляет этот предмет или обращает внимание на что-либо конкретное.

В древние времена наши предки давали имена часто в зависимости от качества и характеристики человека - этот ребёнок рожден с определенной отметкой или родинкой на теле, поэтому ему давали имя *«Хол – родинка»* или *«Нишон – отметина»*, *«Нор»* или *«Зиёда»*. Цвет лица, волос и глаз становились причиной называния людей. В прошлом было немало таких имен, как

«Красный – Сурх», «Черный – Сиёх», «Желтый – Зард», «Синий – Кабуд» и «Зеленый – Сабз», и эти имена до сих пор встречаются среди таджиков.

В современном перечне таджикские «счастливые» имена образуют большую группу. Имена *Бахти*, *Бахтиёр*, *Бахтовар*, *Давлат*, *Некбахт*, *Некруз*, *Комбахт*, *Неккадам*, *Хуибахт*, *Хуикадам*, *Икбол* и другие считались ярким выражением добрых пожеланий родителей новорожденного ребенка. Эти добрые пожелания имели и другой подтекст. В древности люди верили, что если ребенку дать имя *Истад*, *Истам*, он избавится от всех опасностей в детстве и проживет долгую жизнь. Подобные суеверия сподвигли появлению таджикских имен подобно таким, как: *Пулод*, *Сако*, *Сангин* или узбекским именам *Темир* и *Тош*. Жители Центральной Азии считали, что если назвать ребенка «железом», «сталью» или «камнем», его организм будет здоровым и крепким.

Таким образом, наши предки при именовании руководствовались, с одной стороны, фактором и его благополучия, а с другой – соответствия ему выбранного ему имени.

Древние люди придавали его появления времени его рождения особое значение, что отражалось в его ребенка. Например, среди мусульман Средней Азии рождение ребенка по *пятницам*, *праздникам* и *месяцам* считалось счастливым предзнаменованием и поэтому имена *Одина*, *Джума*, *Иди*, *Ашур*, *Раджаб*, *Сафар* являются наиболее распространенными среди таджикского народа.

Личность человека в обществе представляют различные категории антропонимной формулы, куда входят фамилии, имена, отчества, однако в быту зачастую важную роль играют также дополнительные имена – прозвища и клички.

Исследование теоретического материала показывает, что прозвища и клички среди антропонимов в силу их неофициальности, еще недостаточно изучены, они рассматриваются по следующим аспектам: «языковая и социальная природа прозвищ; история прозвищ; индивидуальные и групповые прозвища; устойчивость категории прозвищ в системе коммуникативных идентификационных средств для называния человека; прозвища и культура речи; способы образования прозвищ и кличек; роль прозвищ и кличек в системе антропонимических средств, их функциональные параметры в ряду других антропонимических средств, их функциональные параметры в ряду других антропонимических средств; причины образования прозвищ и кличек».

Следует отметить, что многие вопросы, связанные с именованием человека, сначала разрабатываются в регионах, а затем, по мере накопления локального материала, появляются обобщающие труды. Это, несомненно, касается и прозвищ и кличек. В 1989 году было создано Всероссийское научно-исследовательское и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень», программа которого широко охватывала сбор ономастического (естественно, и антропонимического) материала. Сбору прозвищ и кличек в России уделяется особое внимание, поскольку именно в сельской местности прозвища в силу объективных причин (своеобразный контингент сельских жителей, условия бытовой коммуникации – небольшие, относительно замкнутые коллективы, в которых люди хорошо знают друг друга, наличие фольклорных традиций) бытуют наиболее активно. С полным основанием это можно отнести и к антропонимии таджикского языка.

Личные имена – это слова, которые даются людям при рождении, отчества входят в состав именовании людей и обозначают отца носителя того или иного имени; прозвища это слова, присваиваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному их свойству или качеству и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества. Фамилией называется наследственное наименование, переходящее из поколения к поколению: от отца или матери к сыну и дочери, от мужа к жене, или наоборот. Кличками называются имена или наименования домашних животных, птиц и других живых существ. Слово «кличка» в языке употребляется параллельно в значении «*прозвище*».

Таджикская ономастика имеет свои специфические особенности, как в плане формирования, так и репрезентации и семантики. В прозвищах отразилась история таджикского народа, и они связаны с историей культуры народа.

Язык в процессе познания организует и формирует чувственное познание, помогая подключить отдельные факты чувственно-эмпирического опыта человека к знаниям реального мира, в котором он живёт и действует.

Во втором разделе первой главы диссертации – «*История становления антропонимов, прозвищ и кличек в лингвистике*», речь идёт о том, что в отечественной лингвистической литературе имеется ряд научных трудов, в которых рассматриваются вопросы становления антропонимической терминологии. Система антропонимических именовании прошла длительный путь развития, находясь в определенной зависимости от социально-классовой структуры общества и от времени. Вместе с изменениями функций антропонимов менялась и семантика антропонимических терминов. Имя, отчество, фамилию, прозвище и др. нельзя механически переносить в диахронический аспект исследования антропонимии.

Широкая разработка ономастических проблем, как и постановка проблемы «Язык и общество» и вооружение лингвиста математическими методами, вводит в языкознание новые проблемы, завоевывает для него новые возможности. В частности, привлечение различного ономастического материала позволяет по-иному ставить проблему номинации, по новому решать вопрос о статусе имени собственного.

Подобно тому, как топономисты выявили особый топонимический пласт – микротопонимику, антропонимисты говорят о микроантропонимах – прозвищах, бытующих в одной семье, в одном небольшом коллективе и даже у отдельных лиц. Микроантропонимия, как и микротопонимия, представляет промежуточное явление между нарицательной и ономастической лексикой. Таким же образом прозвища небольших групп лиц находятся на полпути между апеллятивами и онома, между антропонимами и этнонимами, в связи с чем их иногда называют микроэтнонимами.

До сих пор некоторых терминов еще не отрегулированы. Строго соблюдая терминологию, относящуюся к основным понятиям ономастики, мы пока что не настаиваем на едином употреблении терминов более частных, как, например, календарные, канонические, религиозные имена. Дальнейшее углубленное изучение вопроса покажет, следует ли предпо-

честь какой-либо один термин или за каждым из них будет закреплено более частное значение.

Но и некоторые более общие антропонимические термины остаются пока что дискуссионными. Если любое географическое название – топоним, а совокупность топонимов делится на гидронимы, оронимы, ойкономии, то антропонимы не могут быть столь же однозначно разделены на аналогичные подгруппы из-за несоответствия антропонимических систем разных народов. Так, например, принятая у русских официальная система именований, включающая имя, отчество и фамилию, или неофициальные системы, в которых значительный удельный вес приходится на различного рода прозвища, не имеют однозначного соответствия, например, во французской системе, где используется фамилия и одно или несколько имен, а также в четырехчленной латинской или восьмичленной арабской системам. Многое в антропонимии определяется историей культур, философских систем и этнографических особенностей, а это у каждого народа сугубо индивидуально.

А.Н. Мирославская в своём научном труде упоминает, что «противопоставление канонических личных имен именам русским, мирским постепенно привело к сдвигу значения в термине – прозвище. Если до XVIII в. термин – прозвище употреблялся равнозначным синонимом термина «личное имя», обозначая лишь русские имена, то с XVII в. он больше употребляется в значении дополнительного, второстепенного именованного лица, часто данного в шутку, в насмешку. Сохранение же бывших русских прозвищ в составе развернутого именованного лица способствовало образованию термина «прозвание», под которым обычно понималось родовое, семейное имя, в отличие от прозвища как дополнительного имени одного лица [4, 127].

Мотивированные личные имена и прозвища в таджикском языке отражают различные стороны быта и окружающей среды. Они восходят к нарицательным словам – названиям предметов, растений и представителей животного мира – и к словам, связанным с обозначением качества или абстрактного понятия.

Например: личные имена и прозвища – названия предметов: *Дукуша* – рогатка, двухчастный (*Бобочони дукуша* – Бободжон – рогатка), *Сухроб помпа* – деталь автомобиля, *Кардан* – деталь автомобиля.

Названия растений: *Ахмади картошка* – *Ахмад картофель* (муж. прозв.); *Арбуз* – называют людей, которые имеют большой живот; *Перец* – это прозвище даётся агрессивным людям.

Названия представителей животного мира (животных, птиц, насекомых, рыб): *Собака* – называют скандалиста и драчуна; *Волк* – называют профессионалов в своей работе; *Воробей* – дается людям небольшого роста.

Иногда имя или прозвище может быть названием части тела человека или животного, например: *Бров, борода* – называют людей, имеющих густые брови и длинную бороду; *Ухо, нос* – даются людям с большими ушами и носом.

Имя может быть дано по местности – *Кулябец, Памирец, Согдиец*; по характерному признаку – *безумец, длинный, короткий, толстый, худой*.

Наибольшую группу составляют прозвища, подчеркивающие хорошие или, чаще, дурные стороны характера человека, отличительные черты его

внешности, походки, манеры держаться, физические недостатки. Приведем примеры. Мужские прозвища: *Лиса – Рубоҳ* – чуткий, осторожный; *Собака – Саг* – резкий, грубый; *Болтун – Серҷоз*; *Лошадь – Асп* – быстрый бегун; *Курносый – Пучук*; *Длинный – Дароз* – человек высокого роста и проворный; *Заикающий – Забонгирифта* – заика.

В третьем разделе главы – «*Взгляды учёных-языковедов на вопрос прозвищ и кличек*», рассматриваются взгляды ученых, начиная с 70-80 годов XX века к изучению данного вопроса.

Одной из основной составляющей частей в жизни человека считается его имя. Через него человек становится узнаваем, его в обществе воспринимают как личность, что позволяет сделать вывод о том, что имянаречение новорожденного у многих народов, включая и таджиков играет большую роль.

Имянаречение имеет свой ритуал, в котором принимают участие, в первую очередь, родители младенца, уважаемые старейшие из родни. Естественно, что именем нарекают принимая во внимание, в первую очередь, признаки родства, династия. В наше время люди до сих пор верят в то, что выбор имени ребенку может влиять в дальнейшем на его будущую судьбу и придерживаются мнения старейшин, что наречения – это не только простое наименование, но и репутация и слава в будущем.

Тема имен и прозвищ испокон веков интересует не только обычного человека, но и ученых разных сфер, в частности, значительные труды в этой области принадлежат лингвистам. Прозвища играют немалую роль в жизни человека, так как в центре этого явления находится личность, и очень важно выяснить происхождение и историю формирования имен и прозвищ, понять, откуда появились прозвища, какую роль они играют в жизни человека, что обозначают и какое качество характера человека, его внешности, родовых признаков содержится в прозвищах.

В ходе исследования было определено, что люди в прозвища порой вкладывали свои надежды и чаяния, по которым можно вычислить мировоззренческие, моральные и этические взгляды, отношение к религии, жизни и т.д. На выбор прозвищ во многих районах Таджикистана оказывают влияние история, быт, социально-экономическое положение. Сами имена носят избирательный характер, чаще родители стремятся назвать ребенка именами великих людей, таким образом, они надеются на то, что их сыновья станут такими же крепкими, непобедимыми, как, например, *Баҳодур (Богатырь)*, *Ғолиб (Победитель)*, *Музаффар (Победитель)*, *Зафар (Победа)*; женские же имена чаще отражают нежность, изящество – *Хиромон (Изящная)*, *Нарзис (Утонченная и красивая словно нарцисс)*, *Зебо (Красивая)*, *Бунафша (Лилия)*, *Садбарг (Роза)*, *Лола (Тюльпан)*, *Джамила (Красивая)*.

Наблюдаются случаи, когда прозвища выбирались в зависимости от окружающей среды, материального положения семьи, предназначения. Эти прозвища могут напрочь стереть собственное имя, например, *Шокири Гадо*, постепенно переходит в собственное, в виде фамилии: дети *Шокира Гадо* становятся *Гадоевыми*, дети *Саиди Девона – Девонакуловыми*, *Ибоди Сабза – Сабзаевыми*.

В ономастике основными, темами научной дискуссии являются такие проблемы, как происхождение и присвоение прозвища, социальные аспекты, связь прозвища с объектом, классификация личных, семейно-родовых, коллективно-территориальных прозвищ, использование прозвищ в разных диалектах, связь прозвищ с фамилией, различия официальных и неофициальных имён, место прозвища в художественной литературе, традиционные имяслова, факты имянаращения, морфологическая структура, синонимия и вариативность в антропонимике.

В таджикском языкознании, исследованием имен и прозвищ в таджикской диалектологии и антропонимике известный востоковед профессор А.Л. Хромов, диалектолог Р. Гаффоров, литературовед С. Вохидов и др.

Проблемам современной таджикской антропонимики посвящены монографические труды, в том числе и кандидатские и докторские диссертации А.Гафурова, Ш.Хайдарова, М.Косими и А.Мирбобоева, где была рассмотрена также история становления и формирования таджикской антропонимии.

Прозвища и клички являются особыми группами антропонимики любого народа. Как и другие антропонимы, они формируют значительную часть лексического состава языка и способствуют более углубленному изучению истории определённого народа и языка.

В научных словарях термин «прозвище» получает различное интерпретацию. Кроме того, отсутствует единое понимание самого термина. В «Толковом словаре таджикского языка» приводится следующее толкование: «прозвище – 1) это второе имя, данное человеку как хвала, выражение почёта, в шутку, в насмешку, помимо его имени и меняет его основное имя. 2) титул» [12, 345]. В «Литературном терминологическом словаре» понятие «прозвище» толкуется следующим образом: «прозвище (ар. имя, титул) – качественное название, данное некоторым писателям в шутку или в насмешку. Прозвище обычно выражает какую-либо заметную черту характера, профессию или форму и манеру поведения того или иного человека». В Словаре русской ономастической терминологии приводится такая трактовка термина: «прозвище» – вид антропонима. Дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующими его жизни обстоятельствам, по какой-либо аналогии, по происхождению и др. мотивам» [6, 101]. Известный антропонимист В.К. Чичагов считает, что «прозвищами называются слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определённом, часто довольно замкнутом кругу общества» [14, 62].

Итак, основная функция прозвищ – коммуникативная, маркирующая человека в обществе, где антропонимы являются важным маркером, выделяющим индивида в социуме и определяющим его как индивидуальную языковую личность.

Чаще всего большое количество прозвищ насчитывается в сельской местности. Некоторые наименования становятся широко известными и за пределами сел, а какие-то даже уникальны по своему происхождению, образованию и встречаются только в некоторых селениях: *Абдурасули кавг (кабк)-*

прозвище присвоено из-за черных бровей с изгибом, подобным куропатке, *Муроди пашмак* – тело носителя прозвища было покрыто обильной растительностью, *Кали Обид* – псевдоним носит антонимический характер, «*кал*» – означает «лысый», в данном случае история его присвоения связана с тем, что человек все время носил шляпу, но однажды ветром снесло ее, и все увидели его лысину; *Шарифи Хурсанд* – в данном случае также использован обратный смысл: слово «*Хурсанд*» означает «Веселый», но из-за того, что человек отличался хмурым видом, люди иронично называли его «*Хурсанд*».

Таким образом, можно утверждать, что это интересное явление языка, народной культуры ещё недостаточно изучено и многие языковые единицы остаются неизученными до сих пор, в связи с чем прозвища представляет интерес для таджикских лингвистов.

Антропонимика изучает информацию, заложенную в имени, характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, местности происхождения, сословия, касты, она тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, генеалогией, литературоведением, фольклористикой, культурологией: *Шери Мехчагар* – прозвище, полученное из-за отца – мастера в изготовлении гвоздей; *Амои Риш* – прозвище по роду занятий (парикмахер); *Салими Тахта* – дано охраннику магазине, отсюда он украл доски.

Если антропоним, особенно личное имя, отличается от других имен собственных с индивидуальной характеристикой человека, то с прозвищами, кличками ситуация складывается иначе. Именно клички и прозвища бывают чаще всего единичными, например: *Дултаи Ирон* – псевдоним дан из-за тучности; *Майруфи Пахматами* – из-за приплюснутого носа; *Рустами Чува* – из-за формы головы; *Назари Гуш* – из-за больших растопыренных ушей; *Давламади Шикамба* – из-за большего живота; *Сафари Джайра* – из-за кудрявых волос; *Сафари Стиляг* – из-за того, что он всегда модно одевался. В блеске его обуви было видно его отражение; *Фалчаи Ванҷи* – из-за его тучности и небольшого роста; *Икромии Қўқабичир* – лицо носителя покрыто оспинками; *Кабуди Саид* – голубоглазый мужчина – продавец; *Амони Фунғи* – из-за того, что он гундосит.

Многие ученые считают, что появление прозвищ связано с одноимённостью людей, но со временем, с увеличением количества населения появляются большое число одних и тех же. Частотность определённых имён приводит к тому, что во избежание повтора возникают дополнительные имена, клички и прозвища. Данное явление особенно свойственно большим сёлам, о чём сообщается в исследовании, проведённом Ш.Хайдаровым «Антропонимия таджиков северозападной части Ферганской долины (на матерале Аштского района)» [13, 51-52].

В четвёртом разделе данной главы – «*Факторы и причины распространения прозвищ и кличек в таджикском языке*», собран прозвищ и кличек Кулябского региона, районов республиканского подчинения и близлежащие районы города Душанбе.

Ономастический материал таджикских диалектов создает важные предпосылки к изучению прозвищ и кличек в таджикском литературном языке.

Ниже приводится часть собранных путем анкетирования прозвищ и кличек в таджикском языке: *Абдувоҳиди Чулоқ* – Абдувохид хромой; *Абдукарими Устои Фағс* – *Абдукарим* – толстый мастер; *Абдуламити Пеишқадам* – Абдуламит – передовик; *Абдуламити Старишина / Таксист* – этот человек имел две клички, первая – дана за работу в милиции до получения звания старшины, а вторая – после выхода на пенсию работал таксистом; *Абдуламити Қассоб* – Абдуламит – мясник; *Абдуламити Қодирча* – Кодирча являлся отцом Абдуламита и был небольшого роста; *Қодири Дароз* – длинный Кодир; *Қодири Шайтон* – Кодир – хитрец; *Олими Мӯзадуз* – Олим – сапожник; *Одинаи Сиёҳ* – Чёрный Одина; *Салоҳи Ҳошим* – Салох – сын Хашима; *Салоҳидини Риш* – Салохиддин бородастый; *Шарифча* – маленький Шариф; *Шарофи Кар* – Шароф глухой; *Аҳмади бинӣ* – Ахмад – нос, т.е. носатый; *Аҳмад қачала* – Ахмад кривой, он был кривоногий; *Афзали қоқ* – Тощий Афзал; *Аҳмади Осиёб* – Ахмад – мельник, хозяин мельницы; *Карими девона* – Карим – безумец; *Комрони пирошки* – Комрон питал отвращение к пирожкам; *Қури Маҳмадризо* – Слепой Махмадризо, один глаз не видел; *Қурбони мазут* – Курбон был чёрным, как мазут; *Қутбиддини моторист* – Кутбиддин был мастером по ремонту автомобилей; *Қодири пейонӣ* – Кодир – лоб, большелобый; *Қарим чайра* – Карим – дикобраз, имел волосы, как у дикобраза; *Рустами кунда* – Рустам – чурбан, был тупым; *Раҷаби хурус* – Раджаб – петух, был любителем петухов и однажды, по ошибке поменял свою собаку на курицу; *Раҷаби риш* – Раджаб бородастый; *Расули асал* – Расул – мёд, добавлял в мёд сахар; *Рустамча* – Рустам маленький; *Сухроби гушлақа* – Лопухий Сухроб; *Сулаймони шутур* – Сулаймон – верблюд, был высокого роста; *Амрохони гӯш* – Амрохон уши, имел огромные уши; *Файзалии Калла* – Файзали – башка, имел большую голову; *Шариф чойхурак* – Шариф – чаёвник, пил много чаю; *Шариф сиёҳ* – Чёрный Шариф, был очень смуглым; *Эмомча* – маленький Эмом; *Эрачи жирафа* – Эрадж – жираф, был высокий рост; *Эмоми пустақ* – Эмом – шкура (кожа), всегда сидел на овечьей шкуре.

В пятом разделе главы – «*Тематическая классификация прозвищ и кличек таджикского языка*», приводится классификация по тематическим группам, следующим признакам.

Надо отметить, что общее количество прозвищ и кличек, которые нам удалось собрать, насчитывает более 2500 единиц.

1. Индивидуальные прозвища, относящиеся к внешнему виду: *Ваҳоби Кабуд*, *Абдуллои Сарсафед*, *Ҳасани Мазанг*, *Нозими Муйлаб*, *Аҳмади Калла*, *Юсуфи бинӣ*, *Зарринаи Фағс*, *Сафари Пучуқ*.

2. Прозвища, выражающие качества личности: *Амири чаққон* – ловкий Амир, *Мансур* – *Полвон* – *Мансур* – богатый.

Баҳри Каттача – хвастливый Баҳри; *Хуришедаи сергап* – сварливая Хуришеда; *Ҳабиби эзма* – многословный Хабиб и т.д.

3. Прозвища, связанные с ремёслами, в основном, плотничеством, кузнечным делом, профессией парикмахера или сапожника: *Аиури Усто Олим*, *Бобои Усто Ҳайдар*, *Мирраҷаби Усто Тоир*, *Усто Юлдош*, *Усто Мирзо*, *Усто Қурбон*. Как видно, всех их объединяет одно слово – *усто* – мастер.

Сюда же можно отнести прозвища, означающие признаки индивида по его отношению к труду и специальности, профессии: *Қодир Шикорҷӣ* - охотник, *Абдуҷаббор Механик* - механик *Абдуҷаббор*, *Расул Қассоб* - *Расул* – мясник, *Назри Даллол* – *Назри* – посредник, *Самир Самоварҷӣ* – чайханщик, *Анварӣ Дукондор* - владелец магазина, *Баҳодури Бетонҷӣ* – *Баҳодур* – бетонщик и т.п.

4. Прозвища – зоонимы: *Аишӯри Гуспандсағрӣ*, *Бобокалуни Ҷуча*, *Давлати Гунҷишк*, *Абдуллои Пирбуз*, *Ҳамро Булбул*, *Ризои Лаклак*.

5. Топонимы и этнонимы также являются частью лексики прозвищ и кличек. С древних времен среди таджикского народа были употребительны прозвища, в составе которых присутствуют топонимы и этнонимы: *Аҳмади Ҷустӣ* (*Ахмад из Ҷуста*), *Ҳасани Айниғӣ* (*Хасан из Айни*), *Маъмури Хучандӣ* (*Маъмур из Худжанда*), *Шавкати Бухорӣ* (*Шавкат из Бухары*), *Раҳматуллои Матҷои* (*Раҳматулло из Матҷои*).

Иногда прозвища с этнонимами могут отражать схожесть цвета кожи, характера, привычки, манеры общения адресанта, которые присущи представителям другой национальности людям: *Карими Неғр* (*Чёрный Карим*), *Шухрати Қазоқ* (*Казахский Шухрат*), *Зарини Карис* (*Корейский Зарин*), *Баҳромӣ Ҷухуд* (*Бахром – еврей*), *Бахтиёрӣ Урус* (*Бахтиёр – русский*), *Машиарифи Немис* (*Машиариф – немец*), *Мирзоаҳмади Немис* (*Мирзоахмад – немец*), *Марзи Лулӣ* (*Марз – цыган*), *Олими Ҷухуд* (*Олим – еврей*), *Гулнораи Китайски* (*китайская Гулнора*).

6. Семейно-родовые прозвища, сюда входят такие прозвища и клички, которые даются каждому члену семьи, рода, клона без исключения, т.е. все члены семейства имеют одно и тоже прозвище, на которое они отзываются. С древних времен у таджиков было принято передавать прозвища от старшего к младшему, это и есть одна из отличительных черт связи поколений. Чтобы убедиться в достоверности выявленного факта, обратим внимание на нижеследующие примеры: прозвище «*Шамсидини Шер*» имеет наследственную цепочку и передавалось родственникам и внукам, получившим прозвища «*Шамси Шер*», «*Олими Шер*», «*Соджидини Шер*», «*Рустами Шер*», «*Мансури Шер*».

Также можно, определить род человека по семейно-родовому прозвищу: *Авлоди Дабанғӣ*, *Авлоди Гурба*, *Авлоди Пустиак*, *Авлоди Хучаҳо*, *Авлоди Бахтӣ*, *Уруғи Шавла*, *Уруғи Усто Соли* и так далее.

7. Коллективно-территориальные прозвища и клички: Такие прозвища возникают, имея в своем составе названия разных видов растений или трав, которые произрастают на определенной территории: *ишпун* – прозвище дано жителям Шайдона из-за того, что в далекости здесь произрастало растение «*ишпун*», а жители Шайдона и соседних сел использовали его в качестве мыла. До сих пор жителей этого городка называют этим прозвищем. «*Сучҷағиҳо Богунхур*» – «*богон – сады*», литературный вариант – «*богон*», «*юган*» – вид дикорастущего растения, которое использовали как корм для скота. «*Аразан*» – прозвище жителей Зеробадской деревни; «*Сабзӣ*» – прозвище жителей деревни Путхима. «*Сибхӯр*» – прозвище жителей города Пенджикента; «*Кадухур*» – одно из прозвищ жителей города Худжанда; «*Кавархур*» – прозвище жителей города Уротеппа и др.

Есть и коллективно-территориальные прозвища, созданные по схожести с животными или птицами, например: «*Булбул – Соловей*» – прозвище жителей сёл Анзоба, «*Гузари Бод – ветренное место*», «*Гавазн – олень*» – прозвище жителей села Марзича; «*Гусола – телёнок*» – прозвище жителей села Кашхоса и Искодара, «*Гов – корова*» – прозвище жителей села Ревада, «*Малах – кузнецик*» – прозвище жителей села Верхнего Шаватка, «*Зог – ворона*» – прозвище жителей села Засуна и Урметана, «*Паиша – муха*» – прозвище жителей села Похута, «*Пишак – кошка, кот*» – прозвище жителей села Шурча Пенджикентского района, «*Саг – собака*» – прозвище жителей села Аргуч, «*Будина*» – прозвище жителей Худжанда, «*Говсавор – верхом на корове*» – прозвище жителей Куляба и др.

8. Прозвища, связанные с исторической титулатурой, религиозными санами. Появившись в далёком прошлом, они до сих пор активно употребляются в языке: *Руэй Батрак*, *Аҳмади Қозӣ*, *Воҳиди Ҳоҷӣ*, *Рашиди Ҳоҷӣ*, *Мулло Шариф*, *Мулло Раҳим*, *Мулло Пирназар*, *Зиёи Суфӣ*, *Хосияти Баҳий*, *Хуршедаи Фолбен*.

9. Некоторые прозвища даны в честь популярных людей или известных исторических личностей как дань глубокого уважение к ним: «*Шамси Бедил*» – носитель данного прозвища почитал поэзию *Мирзо Абдулкадира Бедила*. «*Ҳайдари Рудақӣ*» – так называют человека, который давал советы людям. «*Аҳмади Калла*» – прозвища умных людей, «*Шарифи Наполеон*» – о человеке небольшого роста, но с большими амбициями, «*Собири Ниқулин*» – о человеке, который смешил всех.

10. Прозвища с русскими и интернациональными лексическими элементами: *Искандари Паттинка*, *Баҳриддини Хлор*, *Раҳмати Максим Горкий*, *Иноми Гагарин*, *Тўхтабои Титов*, *Носири Кастро*, *Нозими Зорге*, *Махмуди Ельцин*, *Восити Василий*, *Обидин Милиса*, *Раҳматуллои Полтара*. Есть и такие, как *Шери Русӣ* – из-за того, что мама была русская; *Кабири Галия* – жена была русская, и к его имени добавляли ее имя; *Муроди Мишка* – из-за того, что он косолапый.

11. Прозвища и клички, в структуре которых названия овощей и фруктов: *Муроди Каду*, *Назари Картошка*, *Тўхтасуни Себча*, *Олими Рошак*, *Наими Помидор*, *Суфий Бақлаҷон*, *Ҳасани Тарбуз*, *Маҳмадали Қаламфур*. Сюда же можно отнести прозвища и клички, в составе которых названия продуктов питания: *Раҷабалии Макарон*, *Раҳими Шашлик*, *Аскари Тарҳавло*, *Қуввати Суманак*, *Файзалии Намак*, *Сафари Қанд*, *Олими Зира*, *Саиди Қайла*, *Қарчиши Ош*, *Холназари Ҳалво*.

12. Прозвища и клички, в составе которых орудия труда: *Иброҳими Кафлез*, *Шаҳбози Чўян*, *Зоири Ханҷар*, *Бобочони Систерна*, *Шери Тавлак*, *Шери Сабад*, *Қўрбони Насос*, *Сафари Тавлак*, *Авази Скаваротка*, *Сайиди Қоғаз*, *Холи Бўшка (Бочка)*, *Шарифи Помпа*, *Сафари Теша*, *Салими Тахта*, *Файзалии Чувоз*.

13. Прозвища и клички, в составе которых названия учреждений: *Мухиддини Лесхоз*, *Назари Аэропорт*, *Мирзои Почта*, *Ҳошимии Аэропорт*.

14. Прозвища и клички, указывающие на некоторые негативные действия и привычки индивида: *Азим хотин талоқ* (*Азим, который прогнал супругу*),

Ашур бали (хамелеон Ашур), Турди вос – вос (Турды – паникёр), Султон пиён (Султан – пьяница), Мужиз – жиз (моментально вспыхивающий из-за пустяков Мужиз), Дусан фасод (приносящий горе Дусан), Турди каттакесак (Турды – хамелеон), Ахмади лалли (расхлябанный Ахмад).

15. Прозвища и клички, указывающие на особенности речи человека: *Саидаи бидир – бидир – Саида – ворчунья; Зарринаи Шак-шак Заррина – длинный язык; Барнои шах – Барно, не понимающая с первого раза; Мадинаи гунг – Немая Мадина; Парвинаи зог – Парвина ворона, то есть, не устающая говорить, любительница разносить сплетни.*

Шестой раздел данной главы – **«Прозвища и клички (лақабы) бухарских таджиков»**, посвящен изучению данного вопроса у народов Средней Азии.

Для различения людей в составе небольшой общины (квартала, города) у народов Средней Азии издавна служили особые слова – прозвища и клички (лақабы).

«Энциклопедия Ислама» определяет *лақаб* как «прозвище», в более специфичном использовании как «почётный титул», который обычно ставился после имени, названия по месту происхождения [15, 618].

Толковый словарь таджикского языка, указывая на арабское происхождение слова «*лақаб*», интерпретирует его как: «1) второе имя, которое прибавляется к основному имени человека в качестве почёта и хвалы или иронии и сатиры; 2) титул» [12, 598].

А.В. Суперанская характеризует прозвища и клички как «добавочное имя, титул, возвеличивающий эпитет» и отмечает, что это «наиболее сложный эпитет арабской ономастики, связанный с реалиями, идеями мусульманской цивилизации» [9, 58].

Известный таджикский ономастолог А.Г. Гафуров считает прозвища и клички (лақаб) новой разновидностью почётного титула, получившего распространение в X веке, которым официально награждался представитель царствующего дома, а впоследствии – за особые заслуги и государственные деятели [2, 62-63].

Следует отметить, что понятие «прозвище и кличка» (лақаб) в арабском, персидском, тюркских и таджикском языках в разные времена имело различные оттенки от почётных званий до уничижительных прозваний.

Часто индивидуальный лақаб становится семейным, переходя от отца к сыну и от сына к следующему поколению. Тем самым лақаб, теряя связь с именем конкретного лица, трансформируется в обобщенное имя всего авлода. Так, например, существуют большие группы родственников лиц с одним лақабом, приобретенным их предком в определенное время: группа родственников лиц Абдурахмановых из авлоди Чала; Абрамовых из авлоди Дахбеди – «из рода Дахбедийцев»; из авлоди Кобули – «из рода Кобульцев» (из г. Кабула).

До настоящего времени в разговорной речи сохраняется первичная двучленная антропонимическая модель: личное имя + лақаб. Трехчленная модель – личное имя, отчество, фамилия – формула полного обязательного именования в бывшем СССР, употреблявшаяся в документах и официальной речи, уходит в прошлое.

Тематическая классификация прозвищ и кличек бухарских таджиков

В зависимости от семантики, лақабы таджикоязычного населения Бухары делятся на следующие тематические группы:

1) Лақабы, отражающие род занятий и характер деятельности

а) Лақабы, обозначающие торговые профессии: *Баққол* (араб.) – бакалейщик; *атторчӣ* – «ъаттор» (араб.) – продавец галантереи и парфюмерии; *Газетчӣ* – «газет» от «газета» (рус.) – продавец газет; *Гӯшитфуруӯи* – продавец мяса; *Моҳифуруӯи* – продавец рыбы; *Калуифуруӯи* – продавец галоши;

б) Лақабы, обозначающие ремесленные профессии: *Мошиндӯз* – портной, работающий на швейной машинке Zinger. Такие машинке, как отмечает О.А.Сухарева, по-видимому, были завезены в Бухару евреям; *Мӯзадӯз* (тадж.) – сапожник; *Мӯйсарғир* (тадж.) – парикмахер;

в) Лақабы, обозначающие занятия музыкантов, танцоров: *Созанда* (тадж.) – исполнительница народных песен, танцев; *Тамбӯр* – струнный музыкальный инструмент – так прозвали человека, играющего на танбуре.

Такие лақабы объясняются тем, что евреи и таджики издавна славились как певцы и танцоры, они выступали на пиршествах как «своих единоплеменников, так и бухарцев-мусульман. Лучшие из них становились придворными певцами и музыкантами».

г) Лақабы, обозначающие занятия, существовавшие в прошлом: *доя* – повитуха; *аробакаш* от «аробакаш» – извозчик, арабакеш;

д) Лақабы, обозначающие профессии: *соатсоз* – часовщик; *сураткаш* – фотограф; *духтур* – врач; *пошталён* – почтальон;

е) Лақабы, обозначающее внутриобщинные занятия и сохранившиеся по настоящее время: *кадбону* – повариха, женщина, отвечающая за приготовление блюд и проведение свадебных и траурных церемоний; *хостгор* – сваха; *гӯянда* – плакальщица на церемонии похорон и в дни траура;

ё) Лақабы, обозначающие занятия в сельском хозяйстве: *деҳқон* (тадж.) – крестьянин, земледелец, дехканин; *раис* (араб.) – председатель (колхоза);

ж) Лақабы, обозначающие профессию повора или кулинара: *гӯшитпаз* – самбусочник; *мантупаз* – тот, кто готовит манты; *нонпаз* – пекарь, лепёшечник;

з) Лақабы, обозначающие любителей какого-то определенного занятия: *кафтәрбоз* – голубятник; *морбоз* – любитель змей; *тоқбоз* – любитель разводить виноградники.

2) Лақабы, отражающие качества человека у бухарских таджиков

Одной из главных мотивировок при образовании лақабов были и остаются внутренние качества человека. Эта большая группа лақабов, многие из которых стали основой будущих фамилий, делится на следующие подгруппы:

а) Лақабы, отражающие особенности поведения: *чаққон* – ловкий, подвижный; *тийон* – от «пьян» (рус.) – пьяный; *девона* – сумасшедший; *чужурӣ* (тадж.) – глубина – такое прозвище давали человеку который, докапывался до сути дела или разговора, т.е. был дотошным;

б) Лақабы, отражающие черты характера: *пок* – чистый, честный; *гамхӯр* (тадж.) – заботливый, участливый; *қовоқ* (узб.) – веко, веки – так прозвали угрюмого человека;

в) *Лақабы, отражающие пристрастие или неприязнь к чему-либо: кишмишихӯр – любитель кишмиша; шӯлахӯр – любитель рисовой каши.*

3) Лақабы, отражающие внешность человека

Это третья большая группа лақабов, отражающая различные признаки внешности человека. В этой группе выделены следующие подгруппы лақабов:

а) *Лақабы, отражающие красоту.* В данной подгруппе встречаются как мужские, так и женские лақабы по названию небесных светил, драгоценных камней, дорогих тканей, ассоциирующихся на Востоке с красотой: *бахмал* (араб.) – бархат; *зумрат* – от «зумуррад» (тадж. из греч.) – изумруд; *қамар* (араб.) – луна, месяц;

б) *Лақабы, отражающие цвет волос, кожи: зард – жёлтый, рыжий; ри-жсий – от «рыжий» (рус.);*

в) *Лақабы, отражающие особенности лица: бурут – усы и мӯйлав – усы; нос (рус.) – так прозвали человека с большим носом; ршидароз – длиннобородый; калхот – коршун; маймун (араб.) – обезьяна;*

г) *Лақабы, обозначающие рост человека и особенности конституции туловища: дароз – длинный, высокий; пастак – низенький, низкорослый;*

қалам (араб.) «калям» – тростниковое перо – так прозвали человека с прямой, стройной осанкой;

д) *Лақабы, обозначающие физический недостаток: букурӣ – горбатый, сутулый; гарданқач – кривошей; кӯр – слепой – так прозвали человека, у которого косили глаза.*

4) Окаzionaliальные лақабы у бухарских евреев и таджиков

Как окаzionaliальные, определяются лақабы, возникшие под влиянием каких-либо событий. Р. Муллоқандова – одна из потомков большого рода (авлода) *Муллоқанд* – объясняет происхождение данного термина следующим образом: Лақаб «состоит из двух частей: «мулло» + «қанд». *Мулло Думани Коэн* был женат на *Қандини Калон*, которая всегда имела при себе *наво́т (сахар)*» [5, 12].

В г.Самарканде и Душанбе был известен человек по кличке *Камтӯр* – от «кантӯр» от «конторка» (рус.). Это был один из немногих жителей, у которого в доме был «*камтӯр*» – так у бухарских евреев назывался европейский стол. Занимая должность председателя уличкома (уличный комитет), он принимал посетителей, сидя за этим столом.

Лақабом *Хафттодҳазор* (тадж.) – «семьдесят тысяч» прозвали одного душанбинца, который в 1950-е годы купил себе дом за 70000 рублей (большая сумма денег по тем временам), сровнял его с землей и выстроил дом заново.

Лақаб *Ўтук* – от «утюг» (рус.) получил человек после того, как вломившиеся в дом воры приложили горячий утюг к ноге хозяина, чтобы тот выдал им свои сбережения. Хозяина обворованного дома стали называть *Ўтук*.

5) Лақабы, отражающие социальное и экономическое положение

а) бедных называли: *Пойлұч* (тадж.) – босой, босоногий;

б) богатых называли: *Шохчабой* (узб.) – маленький богач; *Шох* (тадж.) – шах, царь.

6) Лакабы, отражающие родственные и дружеские отношения

сагира от «сатир» (араб.) – малый, малолетний, несовершеннолетний (в тадж. яз. *сагира* – сирота); *сердона* («сер» от тадж. «сытый», в первой части сложных слов означает «изобилующий чем-либо» + тадж. «дона» – зерно, семья) – многодетный; *дӯст* (тадж.) – друг; *бободӯст* («бобо» (тадж.) – «дед, дедушка», почтительно «старик» + «дӯст»).

7) Этнонимы

Лакаб, образованный от названия той или иной народности, указывает не на происхождение предка из этой народности, а на проживание среди его предстателей: *гуржи* – грузин, *тотор* – татарин; *точик* – таджик; *узбак* – узбек; *урус* – русский; *қазоқ* – казах.

8) Нисба

Нисба – один из компонентов полного имени арабов-мусульман, представляющего собой определение с окончанием на *-ӣ*, первоначально образованного от названия рода или клана, позднее по месту рождения, происхождения или проживания. В группе нисб выделяются подгруппы, образованные следующим образом:

а) Географическое название: *булоқ* – потомок выходца из района «Булоқ»; *шамол* – потомок выходца из района Боги Шамол г.Самарканда;

б) Географическое название + суф. *-ӣ*: *афгонӣ* – потомок выходца из Афганистана; *иронӣ* – потомок выходца из Ирана; *бухорӣ* – потомок бухарца и другие.

У среднеазиатских евреев издавна существуют лакабы-особые прозвища, приобретенные отдельным лицом или семьей по тому или иному признаку, под которым они известны в определенной среде, в частности, среди данной этнической группы.

От лакабов произошел ряд фамилий: *Кукнориев* от *кукнори* «наркоман», *Калонтаров* от *калонтар* «староста общины», *Машкобов* от *машкоб* «водонос», *Наматиев* от *намад* «войлок», *Окилов* от *оқил* «умный», *Холдоров* от *холдор* «имеющий родинку» и другие. Лакабы получали как мужчины, так и женщины.

Вторая глава – «**Семантические особенности прозвищ и кличек в разноструктурных языках**», состоящая из 6 разделов, посвящена способам и типам номинации прозвищ и кличек в таджикском языке с привлечением материалов русского и английского языков. В главе также проводится семантический анализ единиц данного разряда лексики, определяются их характерные признаки и механизм образования в различных контекстах.

В первом разделе данной главы – «**Характеристика кличек как особых номинативных разрядов**», рассматриваются клички, представляющие собой имя собственное, прозвищное наименование сегмента оманистического пространства, под которым подразумеваются собственные имена любого разряда.

Как уже отмечалось, часто «кличка» и «прозвище» употребляются как синонимы, однако первое употребляется чаще. Это можно объяснить пейоративностью, негативной оценочностью клички, которая наиболее соответствует характерному выражению для живой речи.

С давних времен *кличками* принято называть имена животных, однако, согласно мнению Т.П.Поротникова, *кличка* не имеет однозначно соотнесенности с денотатом: есть клички животных, а есть клички людей. В русском языке в основе слова *кличка* лежит идея глагола кликать, имеющего два значения: 1. громко сзывать, звать; 2. называть, именовать [7, 70-74].

В словаре Д.Н.Ушакова *кличка* – это «название, имя, даваемое домашнему животному» и «прозвище, прозвание, которое дают какому-либо человеку в шутку, насмешку» [10, 427]. В Толковом словаре русского языка Н.К.Дмитриев таким же образом определяется *кличка*, однако в отношении людей в словаре *кличка* имеет более практическое значение, что мы можем наблюдать и на практике – «шутливое, конспиративное или жаргонное имя, прозвище» [3, 643].

Поскольку клички служат названиями единичных или целых групп, или классов объектов, а также обобщенных или уникальных понятий, их можно отнести к разряду называющих имен.

Таким образом, в данном разряде имен, к которому относят клички, А.А.Уфимцева выделяет 3 класса имён:

- нарицательные (характеризующие);
- собственные (индивидуализирующие);
- количественные числительные (квантитативные) [11, 5].

Имена собственные составляют специфический разряд назывных слов и представляют собой специальные имена, которые присваиваются единичному объекту в индивидуальном порядке. Этим они отличаются от имен нарицательных, которые являются результатом обобщения.

Нарицательное имя тем отличается от собственного, что при употреблении описывает обозначенную вещь с указанием на какие-либо признаки.

Но, будучи номинально асемантическим, собственное имя обладает некоторым значением, которое, тем не менее, не имеет толкования. На практике можно отметить, что за разными классами вещей могут быть закреплены разные группы имен. К примеру, существуют мужские и женские имена, имена людей и клички животных.

Несмотря на то, что клички, как некая категория, используются при назывании людей, данный вид имен собственных относится к зоонимии.

Когда зооним приобретает статус типичной клички какого-либо вида животных, он легко обретает вторичную классифицирующую номинацию, то есть как бы снова переходит в разряд нарицательных имён.

Для зоонимов внешняя форма ещё более важна, чем для любых других видов имен собственных. Ведь они предназначены, в первую очередь, для того, чтобы подзывать животное, которое должно реагировать на определённое сочетание звуков. Сопутствующие коннотации и ассоциации, присутствующие в смысловой структуре зоонима, занимают подчинённое положение по отношению к этой функции, поскольку животные их не воспринимают.

В последние десятилетия интерес к зоонимам, в которых весьма своеобразно проявляется ономастическое творчество человека, значительно усилился.

В зоонимических исследованиях последних лет стали появляться видовые термины: для кличек лошадей *иптоним* (от гр. *hippos* – лошадь), собак –

киноним (от гр. κυон/род. п. кynos – собака), кошек – *фелиноним* (от лат. felis – кошка). Зоонимы имеют ряд существенных отличий от антропонимов.

В развитии зоонимии проявляется явная тенденция к обособлению в особый класс имен собственных.

Наблюдения над зоонимами убеждают в том, что этот тип собственных имен уже достаточно четко оформился как особый класс ономастической лексики и заслуживает дальнейшего изучения.

Второй раздел данной главы – «*Динамика развития таджикской антропонимии*», посвящен истории изучения имён собственных в две парадигмы: с одной стороны, как научный очерк антропонимики с ее различными аспектами в ономастике, а с другой – изучение только антропонимии.

Язык, в сущности, является продуктом общества, его развитие, усовершенствование или исчезновение связаны с тем же обществом. Каждый язык в процессе своего постоянного развития постепенно обогащается.

Новые понятия и слова появляются на почве словарного состава и грамматической структуры самого языка и заимствований из других языков. Антропонимия является составной частью языка и проходит через те же процессы, что и лексический фонд языка. Поэтому ее нельзя представить без языковых закономерностей.

Антропонимика в свою очередь является частью ономастики. Как считают исследователи данной части языка, «антропонимика» (с греческого «антропос» – человек, индивид, «оним» - имя, титул) – составная часть ономастики, изучающая имена людей, фамилии, прозвища и клички и другие особенности, связанные с именами. Как известно из соответствующей научной литературы, термин «ономастика» имеет социальный характер и обычно использовался вместо антропонимики.

В таджикском языкознании ономастика уже сложилась и развивается как наука или как самостоятельное учение. В данном направлении, в первую очередь, следует отметить существенные заслуги таких отечественных ученых, как А.Г. Гафуров, Р.Х. Додихудоев, А.Л. Хромов, Дж. Алими, Ш. Исмоилов, Н. Офаридова, О. Махмадджонов, С.Ю. Абдуллоева. Во вторую и третью группы ученых-исследователей номинизации вошли такие ученые, как Ш. Хайдаров, А. Абдунабиев, М. Шодиев, Д. Хомидов, С. Сулаймонов, Р. Шоев, С. Насрудинов, Д. Майнусов, С. Курбонмамадов, М. Аюбов, Э. Давлатов, С. Шералиева и др.

Таджикская ономастика насчитывает длительную историю. Древние памятники «Авеста», «Бундахишн», «Словарь пахлавик», надписи из Бесутуна, письменные источники, найденные на Горе Муг, которые содержали различные формы имен и титулов разных племен и древних этносов, сыграли огромную роль в исследовании собственных имен.

Ученые и просвещенные люди еще в средние века на основе исторических и географических данных исследовали отдельные стороны основных имен данной области. «Осор-ул-бокия» ученого и мыслителя Абурайхона Беруни, «Китоб-ал-ансоби» Абусаида Абулкарима Ас-Самъони, «Таърихи Байхаки» Абулфазла Байхаки, «Ахлоки Носири» Ходжи Насриддина Туси, «Исмҳои

бузургони Бухорои Шариф», «Дар баёни таворихи анбиё», «Джомеъ-ут-таворих» Рашидуддина, «Форснома» Ибн Балхи содержат многочисленные достоверные факты по номинизации тех эпох.

Большая часть имен проанализирована с точки зрения этимологии, и в то же время отмечены владельцы данных имен. Автор также даёт разъяснение морфологических и синтаксических форм и формантов, образующих имена.

Ввиду смешанности происхождения истории, культуры и номинизации таджиков и персов, историю таджикской антропонимии нельзя представить себе без антропонимии Ирана и Афганистана. Важнейшие характерные черты антропонимии близко родственных народов рассмотрены в различных словарных трактатах.

Чтобы получить детальную информацию о таджикской антропонимии следует знать процесс появления, формирование развития структуры и частей и основные периоды актуализации личных имен.

История имён, как уже отмечалось, обычно тесно связана с историей социальной жизни народа. Закон развития жизни изменяет интересы и сознание людей, что находит свое живое отражение в антропонимии.

Традиция держать в секрете официальное имя, скрывая его под неофициальным именем, берет начало из глубины истории (когда индоиранские и индоевропейские племена были смешанными) и является результатом древних представлений о связи имени с духом человека. Если имя человека засекречено, то оно защитит носителя имени от злых сил – до сих пор это поверье – одна из особенностей наречения части жителей Бадахшана. Традиция у таджиков нарекать двумя именами отмечена учеными М.С. Андреевым и А.Г. Гафуровым. Вера в сверхсилу имени до такой степени укоренилась в сознании человека, что она в течение веков не только не исчезла, но и продолжала бытовать в новой форме и содержании.

Постепенно по вышесказанным причинам появились фамилии (указание на происхождение), топонимические имена (указание на место рождения и проживания), профессиональные имена (указание на вид деятельности и социальное положение).

Затем происходит новый поворот к усложнению системы номинизации в четырех направлениях: а) формирование фамилий (особенно для аристократии), б) распространение топонимических имен, в) распространение профессиональных имен, г) широкое распространение сперва личных имен, затем прозвищ и родословных кличек.

С переходом от феодального строя к капиталистическому данная система так же претерпевает кризис, ибо вес имени не был устойчивым. На данном этапе, когда активизировались миграция и количество населения все более увеличивалось, возникла необходимость подтверждения личности, причем в письменном виде. Прозвище ввиду его изменчивости и вариантивности в официальном отношении становится неприемлемым. Поэтому формируется новая современная система наречения, когда имена присваиваются с прибавлением имени отца и фамилии (иногда двойной). Возможно также, что постепенно

псевдонимы и прозвища занимали место фамилий, т.е. от неофициальных имен появлялись официальные имена.

Естественно, что каждая нация проходит все эти этапы по-разному в особых формах и стилях. Поэтому наравне с общими этапами детальное изучение и исследование периодов исторического развития определенных народов имеет важное значение. В становлении и развитии номинизации с первого взгляда многие вещи кажутся случайными и непонятными. Это явление касается и таджикской номинизации, потому что в ней встречаются имена, форма и появление которых связаны с животным миром, бытовыми предметами, природой, культурным мировоззрением и восприятием, религиозной верой, с тем или иным (арабский, турецкий и русский) языком.

Персидско-таджикская литература, исторические и географические труды наших предков в зависимости от темы и художественной формы полны личными именами. К сожалению, в таджикской антропонимии до настоящего времени не было проведено детальное, полное и глубокое исследование по их разнообразию, характерным особенностям, по статусу, а также по их достоинствам в художественном и историческом аспектах.

Изучение, сбор и анализ с научной точки зрения имен, фамилий, псевдонимов и прозвищ ценны и необходимы не только для языкознания, а также и для истории, этнографии, культуры. Они предоставляют богатый материал для исследователей, поскольку отражают многовековую историю и культуру народа, эволюцию политической, социальной, культурной ситуации, философское, религиозное, духовное, моральное, эстетическое мировоззрение, выражают интересы, знания, мышление, веру и бесконечную любовь к своим предкам, к традициям и обычаям народа. Антропонимия может служить ценным историческим источником в уточнении этнического состава и миграции населения в древние времена. По структуре, виду и количеству антропонимов можно определить уровень и продолжительность взаимных отношений разноязычных наций и народностей.

В третьем разделе второй главы – *«Прозвища и клички в произведениях таджикских писателей»*, рассматривается использование прозвища и клички в художественной литературе таджикского языка.

В настоящее время, при такой динамике существования прозвищ и кличек в художественной литературе появилась необходимость рассмотреть этот сегмент лексики, что позволит проанализировать структурно-семантический и функционально-динамический аспекты использования прозвищ в художественных произведениях и показать его роль в формировании культуры общества.

По нашим наблюдениям многие писатели в своих произведениях обычно не всегда объясняют причину появления конкретного прозвища, то есть чаще эта информация извлекается из подтекста. Но бывают исключения из этих правил, например, в повести «Смерть ростовщика» С.Айни объяснение прозвища главного героя можно найти внутри самого текста.

Для описания и характеристики прозвища *«Қорӣ Ишқамба»* (Смерть ростовщика, 1987) С.Айни приводит многочисленные детали характера этого че-

ловека, его образа жизни и внешнего вида. Рассмотрим описание прозвища героя повести С. Айни в переводном варианте на русский язык, что весьма впечатляет, благодаря точному соответствию перевода:

«Действительно, это было удивительнейшее имя, вернее прозвище! Ведь «ишкамба» – это желудок травоядного животного, место, где скапливается проглоченная пища. Никогда не доводилось слышать, чтобы так звали человека!

За что же могли дать такое обидное прозвище?

Я попросил своего друга объяснить мне это.

– Его настоящее имя - Кори Исмаг, – сказал тот. – Из-за огромного живота сначала к его имени добавили «Ишкам» – «живот», потом какие-то шутники переименовали прозвище в «Ишкамба». Постепенно имя Исмаг отпало и его стали называть просто Кори Ишкамба. А прозвище, как известно, пристаёт крепче имени. Так получилось и с Кори Исмагом: люди позабыли его настоящее имя, всем он известен как Кори Ишкамба.

Он оказался человеком среднего роста, и живот у него действительно был непомерно большой – такого я не видел ни у кого из толстяков. Жирное, расплывшееся тело и толстая короткая шея были под стать животу. На широком полном лице Кори Ишкамбы росла длинная борода, густая и спутанная, как заросли травы.

Тут я подумал, что если бы Кори Ишкамбе сбрить бороду, он стал бы действительно похож на желудок, вынутый из освежеванного верблюда, разве что отличался бы от него еще большей величиной да цветом, напоминающим кожу после чесотки верблюда [с. 5-6].»

В современной таджикской художественной литературе мы можем найти различные способы и средства описания прозвищ и кличек персонажей произведения. В целом данного рода описания можно дифференцировать по внешнему виду, по поведению и поступкам, по роду занятий, по принадлежности к определенной социальной группе и по другим особенностям того или иного человека.

Здесь и далее мы можем сравнить особенности описания различных прозвищ и кличек на примере текста «Воспоминаний» С. Айни (Перевод А. А. Розенфельда, 1960).

1) Прозвища и клички по внешним признакам личности

«В медресе Мир-Араб жили два брата, особенно привлекавшие мое внимание; сначала я с ними был знаком издали, а потом сошелся поближе. Старшего из братьев звали Ма`сум-ходжа, но прозвали его «Махмуд-Бык». Верхняя часть туловища у него была длинной, но он отличался такой толщиной, что казался ниже своего роста» [с.217].

Ахмади Калла (Ахмад-голова): «После расспросов я узнал, что этот странный человек был геометром Ахмад-махдум Дониш, которого из-за громадной головы прозвали Ахмади-Калла» [с. 255].

2) Прозвища и клички по поступкам

Духтари фирорй (Девушка-беглянка): Прозвища и клички по поступкам в таджикском языке встречаются достаточно часто: «Прислужники казия и уличные зеваки сразу наполнили канцелярию казия. Все с любопытством перегова-

ривались: «Девушка-беглянка...»). Когда Али-хон сосватал дочь гончара из Гиждувана, люди во время того, как казий читал брачную молитву, перешептывались между собой, прозвав невесту «Девушкой-беглянкой» [с. 101].

3) Прозвища и клички с иронической подоплекой

Парвардигор-худжа: «Сайид-Акбара-худжу прозвали «Парвардигор-худжа» в знак иронии над его высокомерием. Так как на одну из мужских посиделок он не пришел, а когда его спросили о причине непоявления, он ответил: «Потому что я услышал своими ушами, как безграмотный хозяин назвал меня просто по имени, сказав: «Такой-то до сих пор не пришел». Разве это не проявление неуважения ко мне, ученику бухарского медресе!». И один из мужчин ответил «Ну если вы стесняетесь того имени, которым назвал вас отец, мы дадим вам другое, более высокое, чтобы вы его не стыдились. По-моему, вас следует величать именем бога – «Парвардигор-худжа»; насколько я понимаю, выше этого в мире нет ничего». *Сайид-Акбар-худжа* не оценил его чувства юмора, разгневался и ушел, но за ним так и сохранилась эта кличка».

4) Прозвища и клички с юмористическим подтекстом

Юмор играет важную роль в возникновении прозвищ и кличек в таджикском языке.

«*Сухой Зайд*» (*Зайди Қоқ*): «В большой бухарской мечети был хатибом один чрезвычайно толстый человек. Когда наступало время читать хутбу, два помощника взяв его под руки, помогали ему подняться на кафедру, так как из-за тучности он сам не мог туда взобраться. Этого человека народ иронически прозвал «Тоший Зайд» [с.152].

5) Прозвища и клички по чертам характера

Чабраил Фиребгар (Джабраил-Обманщик): «Сына Мулло-Хомид-Араба прозвали «Джабраил» из-за того, что тот, втершись в доверие высокопоставленных лиц, первым узнавал о повышении или назначениях на новую должность всяких чиновников и тут же докладывал. Все же не вся его информация была достоверной и не все прогнозы сбывались, поэтому некоторые называли его «Джабраил-обманщик» [с.723].

6) Прозвища, указывающие на статус, положение человека в обществе

«Отец Мир-Низома – Мир-Олим-махдум, был мусульманским ученым и до занятия царскими войсками Ура-Тюбе считался в тех местах одним из высших представителей духовенства – а'ламом. Во время переселения с семьей в Бухару он ехал на кобыле, самой спокойной из всех его лошадей. Верхом на кобыле показался он и на улицах Бухары» [с. 287].

7) Традиционные прозвища и клички

В народе всегда ремесленникам присваивались прозвища и клички. Данное явление наиболее отчетливо мы находим в произведениях С.Айни. В Бухаре часто устраивались единоборства между ремесленниками-гуляками или силачами. Достаточной причиной для таких действий, так же, как и дуэли, считалось оскорбление чести, пренебрежительное отношение или даже просто непризнание силы одной из-сторон. Общим прозвищем этих людей было «гуляка, модник» (олуфта), хотя их также различали и по одежде. Молодые люди, носившие звание учеников, надевали кожаные ка-

лоши на высоких каблуках, чалму повязывали свободно, оставив её конец свисающей (как мышинный хвост). Подпоясывались они небольшим поясным платком. На пояс они вешали пару небольших ножей. Гуляки-ученики носили закрытую рубашку с вязаной тесьмой. Прозвище их было «*нимтай-ёр*» – «полуготовые». Когда они овладевали искусством разбивать чужие головы, ноги, колени и побеждали в борьбе своих сверстников, им давалось прозвище «*тайёр*» – «подготовленный».

В четвёртом разделе данной главы – «*Прозвища и клички, отражающие суеверия и предрассудки. Религиозные прозвища*», подробно сказано о религиозных именах, прозвищах и кличках. Такие способы наречения сохранились и до наших дней у некоторой части населения многих районов земного шара. До недавнего времени имена наподобие *Сурх* – «Красный», *Кабуд* – «Голубой», *Хол* – «Родника», *Зиёда* – «Лишний палец», *Барфӣ* – «Снег», *Қаҳтӣ* – «Голод», *Джангӣ* – «Война» были нередки и у таджиков. Называли детей очень часто и по названиям животных. В этом отразились тотемистические воззрения древних людей, то есть представления о животном – тотеме, от которого будто бы происходит данный род, племени. Вот почему когда-то и у русских часто встречались имена *Волк*, *Медведь*, *Барсук*, которые сохранились в фамилиях *Волков*, *Медведов*, *Барсуков*.

Среди таджиков и узбеков, например, такие имена животных встречаются как прозвища человека до сих пор. Таджикское *Гург* и узбекское *Бури*, *Бурибой* буквально означают «Волк». У горных таджиков существовал даже особый обряд, когда ребенка протаскивали сквозь волчью шкуру, как бы приобщая его к тотему. После этого его нарекали именем *Гург*.

Сподвижником мусульманского пророка Мухаммада называли *Алкама*. Это слово в арабском языке обозначает степное растение польнь. Подобные имена встречаются у таджиков, узбеков, киргизов. У узбеков наиболее часто встречается имя *Сарымсак*, что переводится как «чеснок». Среди узбекского населения считается, что запах чеснока особенно не любит нечистая сила и тем самым они избавлялись от нее. Таджики при наречении своих детей отдали предпочтение названию растения *Каврак*.

Кроме таких «активно» отгоняющих злой дух имён, есть наименования и другого рода. Это имена унижительные, нарочито невзрачные, непривлекательные. До сих пор ещё в горных районах Таджикистана встречаются имена *Хошок* – «сухая трава», *Пахол* – «солома», *Партов* – «брошенный», *Хокироҳ* – «дорожная пыль».

Конечно, далеко не все люди давали своим детям имена из-за суеверия и религиозных чувств. В народе имели хождение и чисто национальные благозвучные имена, например, *Бахтиёр* – «Счастливым», *Диловар* – «Отважный», *Поянда* – «Здравствующий», *Равшан* – «Светлый», *Гулчехра* – «Красавица», *Аноргул* – «Цветок граната», *Лола* – «Тюльпан», *Ширин* – «Сладкая», *Шодигул* – «Радость», *Барно* – «Юная», *Бахор* – «Весна».

Подобных имен в таджикской ономастике всегда было много, и поэтому после установления Советской власти в Средней Азии не возникло особых затруднений с новым именованьем. Тем не менее мода в 20-40 годы прошлого

века на новые, «революционные» имена распространилась и на Среднюю Азию. Детей стали называть *Мамлакат* – «Страна», *Колхоз*, *Комбайн*, *Трактор*, *МЭЛС (Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин)*, *Ванцетти*, *Фирка* – «Партия», *Первомай*. Мода на эти имена прошла во время войны, но кое-какие следы все же остались, например, появилось имя *Косинот* – «Космос» в связи с полетами космонавтов. Но такое явление можно рассматривать как дань «социальной» моде того времени.

В пятом разделе второй главы – «*Место прозвищ и кличек в системе русской антропонимии*», изучаются особенности имен в эпоху социализма в силу введения в идеологию общества новых понятий, которые дали основу новым именам.

Наряду с официальной системой в России до сих пор существует живая система неофициального именования, унаследованная от далекого прошлого, свободная от искусственного вмешательства. Если в древности у отца было неофициальное наименование (к примеру, Стёпа), то оно распространялось среди семейства, но в уменьшительно-ласкательной форме или по роду (женский и мужской) (к примеру, жена – Стёпиха, дети – Стёпанко, Стёпка). Отсюда возникли современные русские фамилии, содержащие измененные части древних имен. Однако продолжают возникать «живые» формы, образующие прозвища.

Одной из проблем современного русского языка является проблема определения места прозвищ в системе неофициальных антропонимов. К данной системе относят:

- модификаты личных имен (Леха, Саня);
- модификаты фамилии (Вася от Васильев);
- формы от отчеств (Михалыч, Саныч);
- прозвища (Лысый, Белый);
- андронимы (Купчиха, Степанида);
- гинеконимы (Ванин);
- никнеймы (Ли Си Цын).

Таким образом, основываясь на результатах исследований, можно выделить критерии разграничения прозвищ и модификаторов антропонимов:

1. Прозвища имеют сильную эмоциональную окраску, а модификаты нейтральны.

2. Основанием варьирования произношения имени считаются межличностные отношения, а прозвища являются результатом выражения наиболее ярких признаков индивида.

3. Часто прозвища более уместны при отсутствии лица, к которому они обращены, а модификаты могут употребляться в любых случаях.

4. Прозвища во многих случаях несут отрицательную нагрузку, тогда как модификаты всегда положительно окрашены. Данная классификация довольно условна, поскольку сложность трактовки прозвищ заключается в терминологическом дисбалансе.

5. Прозвища возникают преимущественно в школьной и студенческой среде. Чем старше становится человек, тем меньше он стремится выделить се-

бя прозвищем или дать прозвище другому лицу, тогда как модификаты могут использоваться на протяжении всей жизни.

6. Прозвища стилистически ограничены, тогда как, к примеру, гипокористики могут употребляться в любом языковом стиле.

Прозвища являются вторым, неофициальным именем, что отмечается почти всеми исследователями. Оппозиция «официальное – неофициальное» является разновидностью оппозиции «имя – прозвище».

В отношении одного лица в течение жизни могут применяться несколько неофициальных антропонимов. При этом денотат остается прежним, а меняются только ситуации общения, социальные и психологические характеристики, поэтому в таком случае выстраивается целая модель – неофициальный антропонимный спектр личности. Данная модель представляет собой совокупность неофициальных антропонимов, которые образованы при помощи одного из способов дериватологии от полной или усеченной формы, онимизацией или трансонимизацией, имеющих коннотацию, употребляющихся в течение всей жизни одного человека в разных ситуациях общения.

В шестом разделе данной главы – «*Семантический анализ прозвищ и кличек*», приводится семантический анализ основных групп кличек в соответствии с мотивацией в сопоставляемых языках.

Изучение кличек или прозвищ не является чисто лингвистической проблемой. Применение лингвистических методов анализа к изучению этого пласта лексики всегда должно проводиться с учетом экстралингвистического, социологического фактора.

Так как объектом анализа в данном разделе являются клички современного английского языка, небезынтересно хотя бы кратко остановиться на соотношении кличек и того пласта лексики, который часто «питает» их арсенал, – сленге. По мнению Д.Р.Дина, в языке школьников и студентов колледжей и университетов Англии борются две противоположные тенденции: «уважение к традиции в языке и желание нарушить ее из озорства, шутки ради, для того, чтобы скрыть свои подлинные чувства. Язык их полон вульгаризмов, грубых слов, сленга. Это язык, расцвеченный блестками и искрами, язык слов, которые ослепляют, умирают и превращаются в пепел за один месяц» [16, 23]. А по мнению Х.В.Фаулера, сленг возникает из игры со словами в переназывании вещей и действий [17, 31].

Таким образом, клички имеют много общего со сленговыми словами: сильная эмоциональная окрашенность, возможность самовыражения, процесс переназывания.

Семантический анализ кличек позволяет выявить несколько групп прозвищ, каждая из которых выделяется на основе определенного семантического признака: внешности человека или черт характера. В группе кличек, отобранных на основе признака внешности, выделяются подгруппы кличек, в основу которых положен признак цвета волос человека, цвета, размера и формы глаз, роста.

I. Клички, созданные на основе характерной черты внешности человека, и здесь можно выделить несколько подгрупп кличек:

1) слова, которые обобщенно можно перевести на русский язык словами «обжора», «толстяк» (*greedy guts или gutsy*): *gobble guts, Gobble-Gobble, guzzler, greedy hog, pig-hog, Porky, back seat of a bus, Billy-Bunter the Second, tank, Falstaff* в таджикском: *Фарбех, Фафс, Ишкамба (Жирный, Толстый, Живот)*;

2) слова с общим значением «тощий»: *bag o' bones* – мешок с костями; *bean pole* – стебелек; *Bony Moroney* – скелет; *broomstick* – метловище; *daddy-longlegs* – худой и длинный; *lamp-post, walking lamp-post* – фонарный, телеграфный столб; *matchstick* – спичка; *needle legs* – спица; *Thimma* – (в противоположность *Fatima* – толстый), в таджикском: *Чуби қоқ, Қоқи дароз, Дев, Азимҷуса (Сухая палка, Длинный и Тощий, Дев, Великан)*;

3) слова, которые можно обобщенно перевести на русский язык словом «долговязый» (*ср. в рус. яз. «каланча», «дядя Степа» и т.д.*): *Lofty, Long John Silver, Everest* – стропила; *snowey, Brush the snow off your head* – дядя Степа (досл.: «стрихни снег с головы»); *atilty* – ходули; *Tower of London* – каланча (досл.: «Тауэр»); *what's the weather up there?* – дядя Степа (досл.: «Как там погода наверху?»), в таджикском языке: *Хода, Сутун, Хайкал (Жердь, Столб, Паматник)*;

4) слова-прозвища людей небольшого роста: *Tick, hipper, squirt, ankle biter, peached egg* – коротышка, крошка; *tiddler, Tiny Tim, Tom Thumb* – малявка, в таджикском языке: *Пакана, Пастак, Калта, Мундук, Норасида (Низкорослый, Низенький, Короткий, Маленького роста, Недоношенный)*;

5) слова-прозвища, которые даются рыжеволосым. Как правило, клички такого рода образуются в результате метафорического переноса значения: слова, обозначающие предметы красного цвета – *flame* – пламя; *carrots* – морковка; *copper* – медь, – становятся прозвищами людей, имеющих яркий цвет волос: *Carrots, Carrot top, Carrots pow* – «рыжий как морковь»; *Copper crust, Copper knob* – «красный как медь»; *Fire bucket, Fire head, Flame, Flarery* – огненно-рыжий; в таджикском языке: *Самади сурх, Вориси зард, Нурали сиёҳ (Красный Самад, Желтый Ворис, Черный Нурали)*;

6) слова-клички, которые даются людям, носящим очки: *Four-eyes, Specky four eyes* – четыре глаза; *Glass eyes, Googlie eyes, Googles* – очкарик; в таджикском языке: *Ҳасани айнакӣ, Самади айнак, Зулфиддини чорчаишма (Хасан очкарик, Самад – очки, четырёхглазый Зулфиддин)*;

7) клички, которые даются людям, имеющим какую-либо примечательную черту лица: *Fish face* – рыбе лицо (так называют людей с длинным, вытянутым лицом и большими навыкасте глазами); *Monkey face* – обезьянье лицо; *Big Lugs* – лопухий; *Pig nose* – грубо: Поросьяче рыло; *Sisumber nose* – нос, как огурец; в таджикском языке: *Рубахруӣ, Фуқдароз, Табақруӣ, Бинидароз, Чашмакалон (Лисолиций, Длинномордый, Круглолиций, Длинноносый, Большеголазый)*.

II. Клички, отражающие какую-либо черту характера человека: *lazy – bones* – лентяй; *cowardly-custurd* – трус; *big head* – высокомерный; *smart Alec, know all, clever clogs* – всезнайка; *goof* – разния; в таджикском языке: *Баҳузурхоҷа, Хоболуд, Ҳамадон, Тарсу, Такаббур (Тормоз, Соня, Всезнайка, Трус, Гордец)*.

III. Прозвища, являющиеся приметам школьной жизни: *Brains* – «мозги» (о хорошем ученике); *Sneak, Tell-tale-tit* – ябеда; *Moron* – «двоечник»; *Defect* – староста (искаженное «prefect»); *Teacher's pet, Suckers* – подлиза; в таджикском языке: *Кулӯҳ, Духонак, Сардор (Неудачник, Двоечник, Главарь)*.

IV. Традиционные клички; они, как правило, даются носителям определенных имен: *Charlie-Chuck, Derrick-Dekker, Maurice-Mogga, Michael-Spike*, в таджикском языке: *Зулайхо – Зуля, Файзулло – Федя, Фаридун – Фаразон, Сафоллодин – Саша*.

Перед некоторыми именами употребляются тоже вполне определенные «прозвища – спутники»; *«Nobby» Clark, «Pinker» Martin, «Dusty» Miller, «Jug» Wilson; Eustace-Useless*.

В третьей главе – «**Словообразовательные средства образования прозвищ и кличек в разноструктурных языках**», исследуются структурнограмматический и словообразовательный аспекты прозвищной номинации в таджикском, русском и английском языках. Глава состоит из 4 разделов.

В первом разделе данной главы – «**Виды номинации в образовании прозвищ и кличек**», приводится ономаσιологическое исследование, отвечающее на вопрос, каким образом в языке происходит обозначение вещей и явлений мира.

В течение своей жизни человек соотносится с материальными предметами и разнообразными явлениями, названия которых образуют новые понятия, которые находятся в тесной связи друг с другом, и они взаимозависимы. В результате в номенклатуре лексических единиц появляются новые слова, включая прозвища и клички. В свою очередь такие новые лексические единицы будут служить как средство объективизации и репрезентации предметов и явлений, отраженных в сознании человека, и оно включает в себе почти весь объем языковых функций:

- 1) номинативную функцию, т.е. наименования объектов реальной действительности и явлений;
- 2) сигнификативную функцию, т.е. обобщение слов по значению, по классам;
- 3) коммуникативную функцию, т.е. их использование в общении;
- 4) прагматическую функцию – экспрессивного выражения и эмоционального воздействия лексических единиц.

В Большом энциклопедическом словаре приводится следующая дефиниция термина «номинация» (от лат. *nominatio* – наименование): «наименование как процесс соотнесения языковых единиц (прежде всего слов) с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, событиями и т. п.)» [1, 436]. В Современном толковом словаре Т.Ф. Ефремова номинация определяется следующим образом: 1) «номинация» – это называние, наименование чего-л. 2) результат такого называния [8, 621], а по Д.Н. Ушакову, «номинация» представлена как называние, наименование [10, 342]. В «Толковом словаре таджикского языка» понятие «номинация» трактуется как: «*номгузорӣ, исми амал аз ном гузоштан; 1) номмонӣ, ном мондан ба касе ё ба чизе ва ё ҷое; 2) номгузорӣ шу-дан*» [12, 502].

Наибольшая отвлеченность присуща номинациям, обозначающим временные, причинно – следственные, условные отношения (*night owl – шахси шабагард* (ночной гуляка, полуночник); *odd ball – одами фикрҳои аҷоибдошта* (чуждак, оригинально мыслящий человек).

Промежуточное положение между именами предметов и признаков занимают функциональные и реляционные имена лиц, обозначающие их по роду занятий, отношениям их к другим лицам или предметам. Прозвище, которое связано с профессией человека, – один из самых распространенных вариантов. Например, *райтер* от английского слова – *writer* – писатель к которому можно добавить другие дополнительные слова: *Хороший Райтер, Современный Райтер, Крутой Райтер*; от слова доктор – *Доктор Ох, Доктор Айболит*. В таджикском языке тоже можно обнаружить такие прозвища, которые дают выдающимся людям, чтобы подчеркнуть их превосходство или недостатки: *Аҳмади Дониш* – писатель, философ, политик, ученый, обладающий энциклопедическими знаниями; *Аҳмади Калла* – другое прозвище *Аҳмади Дониша*, которое указывает на его интеллектуальные способности, одаренность и склад ума.

В зависимости от связи номинации с обозначаемым предметом выявляются мотивированная или немотивированная номинация. Среди мотивированных номинаций различаются следующие типы: абсолютно и относительно мотивированные номинации. В первом случае наименование непосредственно обусловлено звуковой формой. Во втором - значение связывается с формой номинации через посредство других номинаций, которые сами по себе могут быть немотивированными. Например, в таджикском прозвище «*Биникач*» первая часть мотивируется связью со словом «*бинӣ*», выражающим часть тела человека, вторая – указанием на качество предмета.

В языковой картине мира, представленной в рассматриваемых языках, обнаруживается целый ряд метафор, актуализирующих разнообразные признаки прозвищ и кличек в английском языке. В таджикском языке на основе разработанной лингвистами типологии данных признаков их можно объединить в следующие кластеры:

а) физические признаки: *Қоқи Сулаймон – Худой Сулаймон, Кури Чехра – Незрячая Чехра, Абдувоҳиди Чулоқ – Хромой Абдувоҳид;*

б) дименсиональные (меры измерения - длины и высоты, формы) и локативные признаки: *Назари Дароз – Длинный Назар, Шарифи Майда – Маленький Шариф, Назири Гавда – Назир Туловище, Сайфаки Полвунча – Сайфчик Силач;*

в) темпоральные признаки: *Суфии Тезкор – Суфи – шустряк, Абдували Пусмуқ – Абдували медлительный, Назари Алов (Алоб) – Назар шустрый, Шариф Тормуз – Шариф тупой, медлительный;*

г) признаки психического состояния: *Одинаи Псих – Одина психованный, Охуни Дам – Охун замкнутый, Олим Девона – Олим ненормальный, Девона Азиз – ненормальный Азиз;*

д) термические признаки: *Турсун Хунук – Турсун Холодный, Нуриддини Хлеби Чуш – Нуриддин «Горячий Хлеб», Қурбонмади Чӯшихӯр – Курбонмад Умеющий есть горячую пищу.*

Во втором разделе данной главы – «*Аффиксальный способ образования прозвищ и кличек в разноструктурных языках*», речь идёт о том, что одной из актуальных и важных задач современного языкознания является изучение словообразовательных средств, которые способствуют обогащению лексики и совершенствованию языка. Следовательно, при изучении особенностей развития лексического состава каждого языка можно обнаруживать те пути, по которым проводились поиски совершенствования общения между людьми, выяснение средств и способов отражения процессов обогащения словарного состава языка. На протяжении всей истории своего развития как таджикский, так и русский и английский языки весьма широко пользовались различными словообразовательными аффиксами. Несомненно, все это связано с целым процессом формирования, сохранения и развития различных средств и способов использования языка. Аффиксы играли важную роль в развитии как структурных, так и семантических возможностей, а также в обогащении словарного запаса языка.

Пополнение словарного состава языка и таким образом обогащение его лексики в разные исторические времена осуществлялось с помощью различных словообразовательных способов, создающих по определенным моделям новые слова.

Материал современного таджикского языка и особенно лексика таджикских прозвищ и кличек подтверждает тот факт, что путем использования минимального количества элементов таджикский язык в состоянии передать большое количество неповторимых значений и новых понятий.

Главная проблема словообразования – проблема производности или, иными словами, деривация. Производное слово, или деривационное отношение слова, обладает двумя основными признаками:

- а) производность по форме;
- б) мотивированность по содержанию.

Простые непроединительные слова, то есть простые корневые слова, являются базой для образования новых слов. Например, в английском языке: *Fuming* – *бадқаҳр* (очень злой, рассерженный); *Hangry* – *ғушнатурзӯр* (злой и раздраженный из-за чувства голода); *Yellow* – *тарсонҷак* (трусливый, боязливый); *Wimpy* – *сустирода* (бесхарактерный человек, «тряпка»); *Jerk* – *девона* (ничтожество, сопляк, придурок).

При суффиксальном словообразовании в таджикском языке суффикс может присоединиться либо:

а) непосредственно к корневой морфеме: *Қурбон Максим+ка*, *Лутфуллои Тоқидор+ак*, *Маҳмадсаиди Пуф+ак*, *Қўзи Ёр+ак*, *Махсуддини Алов+ак*, *Темури Фавс+ак*;

б) либо образовывать определенные последовательности двух или более слов и суффиксов: *Раҳмонқули Бист+тин+а*, *Шери Мех+ча+гар*, *Искандари Дувоздаҳ+байт+а*, *Саттори Хар+хӯр+да*, *Абдусаттори Як+даст+а*, *Ҳайдари Панҷ+сум+а*.

Необходимо отметить, что в таджикском языке характер присоединения суффиксов может быть различным. Суффиксы, присоединяясь к основе слов,

так же как и в английском и русском языках, образуют другие понятия, например: *Шери Мехчагар*, (от существительного *Мех* + суф. существительных *-ча* и *-гар* – прозвище выражает профессию человека; *Раҷаби Ҷодугар* (от существительного *Ҷоду* + суф. существительных *-гар* – также в значении занятия или профессии);

в) присоединение к основе, не употребляющейся самостоятельно в современном состоянии языка: *Туйҷӣ Пастак* – нельзя употреблять без суффикса *-ак*, поскольку он в таджикском языке имеет уменьшительно – уничижительное значение, *Равшани Буқурӣ* – в этом прозвище, если опустить суффикс *-ӣ*, слово теряет значение, так как в таджикском языке не существует слово «букур», *Шодмони Магазинҷӣ*, *Ҷаббори тракторҷӣ*.

В современном таджикском языке при помощи суффиксов образованы прозвища, обозначающие уменьшительно-ласкательное значение. Например, суффиксы «*-ча*», «*-ак*» в следующих прозвищах и кличках:

➤ суффикс «*-ча*»: *Абдурахмонча*, *Рустамча*, *Аҳмадча*, *Искандарча*, *Ёқубча*, *Алича*, *Илҳомча*.

➤ суффикс «*-ак*»: *Раҷабак*, *Аҳмадак*, *Сафолак*, *Ғаффорак*, *Ҷабборак*.

В таджикском языке классифицировать суффиксы существительных и прилагательных можно по тому, какие значения они придают образованным существительным или прилагательным. Выделяются следующие их типы:

а) существительные, которые выражают лицо:

1) Модель $N + -чӣ > N$. Суффикс *-чӣ*, образуя существительные от существительных по данной модели, обозначает лицо по принадлежности его к определённому общественному направлению или занятию, социальное положение и др. Продуктивная модель: *иктисод+чӣ* – *economist* (экономист); *трактор+чӣ* – *tractor-driver* (тракторист);

2) Модель $N + -гар (-гор) > N$. С помощью суффикса *-гар* образуются существительные, которые выражают род занятия лица, или существительные, выражающие действие, выполняемое лицом: *ҳалво+гар* – *мастер*, *изготавливающий сладости*; *савдо+гар* – *торговец*; *хизмат+гор* – *прислуга*; *ҷоду+гар* – *колдунья*;

3) Модель $V + -б > N$ образует существительные от основы глагола в настоящем времени: *банд+б* – *prisoner* (узник);

б) прилагательные, которые выражают характеристику человека:

1) Модель $N + -ак > N$. Данная модель образует прилагательные от существительных. Продуктивная модель: *Алов+ак*, *Бод+ак*, *Ҷавоб+ак*;

2) Модель $Adj + -ак > Adj$. *Ғафс+ак*, *Паст+ак*.

Как и в других языках, в таджикском языке благодаря префиксальному способу словообразования лексические единицы образуются путём прибавления к основе словообразующих префиксов, то есть морфем, предшествующих корню. К подобным морфемам в таджикском языке можно отнести префиксы: *но-*, *бе-*, *бо-*, *ҳам-*. Но в таджикском языке префиксальный способ образования непродуктивен, не развит, как было отмечено выше, и только префикс «*бе-*» участвует в образовании прозвищ и кличек.

Модель *бе-* + N > Adj. Префикс *бе-* выражает отсутствие какого-либо качества, признака, с чем и связана семантика модели, обозначение аннулирования. Модель в таджикском языке продуктивна: *Акмали Беқош, Муроди Бедил, Акрами Бечигар, Баҳриддини Бегурда, Бахроми Беруда, Сафарови Бечигар*.

При образовании прозвищ и кличек в таджикском языке мы также можем встретить смешанный способ словообразования. Например: *Амир Абдулаҳад, Шарифҷон-Маҳдум, Аҳмад-Маҳдуми Дониш, Мулло Раҳмати сартарош, Мулло Бурҳони Муштоқӣ, Абдулкарими чиннифурӯш, Мирзо Азими Сомии Бӯстонӣ, Шамсиддин-маҳдуми Шоҳин, Қорӣ Каромати Дилкаш, Миролим-маҳдуми Ҷротептағӣ, Абдулқодирхоҷаи Савдо, Хоҷа Исмати Бухорой*.

Анализ фактического материала дает нам основание убедиться в том, что положительная роль аффиксации в активизации словообразующего потенциала современного таджикского языка и в создании более точной и четкой семантической структуры новых слов явно видна и показательна.

Третий раздел главы именуется «*Словосложение лексики прозвищ и кличек в языках различного строя*» и в нём рассматриваются проблемы словосложения, которые тесно связаны с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования.

Большинство исследователей считают словосложение одним из основных направлений развития словарного состава языка.

Почти во всех определениях сложного слова высказывается мнение о том, что это нечто оформленное, так или иначе, в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица. Следовательно, сложное слово – это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельноформленности. Это – один из ведущих критериев определения сложных слов.

Некоторые типы сложных слов по структуре похожи на словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов, а другие же типы сложных слов в большой мере несут признаки цельноформленности:

1) сочетание компонентов на основе переосмысления их семантики: *Кала+қоқ, Сар+пақ, Пой+лич, Бини+калон, Кала+зафс, Пир+буз, Пеш+қадам, Бини+кач*.

2) фиксированный порядок компонентов, нарушение которого ведет к изменению значения сложного слова. Если менять позицию компонентов сложного слова, то в результате появляется бессмыслица или меняется его значение, или же они просто становятся свободными словосочетаниями: *Гуруҳ+боз – боз+гуруҳ, Таноб+банд – банд+таноб, Тез+кор – кор+тез, Бахмал+пуши – пуши+бахмал, Чуш+хӯр – хӯр+чуш, буз+қуш – қуш+буз, Нос+фуруш – фуруш+нос, Хол+дор – дор+хол*.

3) наличие одного главного ударения, причем в английском и русском языках ударение падает на первый компонент. А особенность таджикского языка заключается в том, что ударение падает только на последний слог: *Сафоли Беқош, Акрами Бегурда, Бобоҷони Пастак, Харкала, Панҷума, Бисттина, Пойлич*.

4) морфологические особенности. Компоненты сложного слова могут относиться к одной и разным частям речи:

а) существительное + существительное N+N: *Муй+лаб, Сар+кор, Нон+бой, Бод+по, Хуш+ёр, Калла+дегча, Гов+чаллоб, Гул+даст.* В таджикском языке модель N + N продуктивная;

б) существительное + прилагательное + существительное N+Adj+N: *Ашӯр+бой+бача;*

в) существительное + прилагательное N+Adj: *Сар+сафед, Бини+кач, Чашм+сурхак, Кала+калон, Кала+гафс, Чашм+кабудак, Кала+сурхак, Кала+зардак;*

г) прилагательное + существительное Adj + N: *Хуш+бурут, Тар+ҳавло, Бой+бача, Пир+буз, Пеш+қадам;*

д) числительное + существительное Num+N: *Як+даста, Чор+қош, Дувоздаҳ+байта, Шаи+қарсақ, Бист+тина, Чил+хунара, Панҷ+сума;*

е) существительное + причастие N+Part: *Хар+хӯрда, Зих-на, Кал-ла.*

ж) существительное + глагол N+Verb: *Тоқи+дӯз, Гӯр+бон, Каду+хӯр, Шах+бур, Хол+дор, Мӯза+дӯз, Нос+фуруш, Мор+газ, Бало+хӯр, Мор+боз, Пара+печ, Кала+хӯр, Найранг+боз, Мул+ёб, Кшимши+хур, Гам+хур, Саг+қуш.*

В таджикском языке модели по структурным особенностям, связанные с основами глагола, в семантических отношениях сочетаемых основ соотносятся с объектными отношениями. В таджикском языке модель N + Part > Adj очень продуктивная. По этой модели образовано много сложных слов: *хонасоз – builder (строитель); кӯчарӯб – yardman, yard cleaner, street cleaner (дворник); пахтачин – cotton picker (сборщик хлопка); доруфурӯш – pharmacist, (фармацевт, chemist);*

з) существительное + изафет + прилагательное N+Adj: *Гург+и+ланг, Гардан+и+качак.*

5) особый графический облик сложного слова. Существует 3 формы написания сложных слов:

• **закрытая форма:** *Таноббанд, Муйлаб, Шохбур, Калакалон, Тоқидорак, Кассазанак, Хушбурут, Сутапо, Бойбача;*

• **открытая форма:** *Қорӣ Нурулло, Турахон Милиса, Абдукарими Устои Гавс, Комишхони Хурусӣ Сурх, Ашури Хлеб, Мулло Абдурахими Балхӣ, Шарифмахдуми Муътасим, Хоҷа Исмати Бухорой;*

• **дефисная форма:** *Қозичон-махдум, Барно-тайёр, Шамсиддин-махдум, Қиём-махдум, Фазлӣ-Авлиё, Абдурахмон-махдуми Рафтор, Шамсиддин-махдуми Шоҳин, Ака-эшон.*

Как видно из примеров в таджикском языке, как и в английском и русском языках по таким моделям сложные слова образуются разными способами.

Во всех трех рассматриваемых языках встречаются прозвища и клички сложной конструкции, и при этом многие из них могут быть употреблены в составе словосочетаний, но иногда в отдельности в форме одного сложного слова. Данную группу сложных прозвищ и кличек также

можно классифицировать по различным лексикосемантическим и тематическим особенностям.

В современном английском языке так же употребляются прозвища и клички сложной конструкцией, как, например, *BigEye (Louis Nelson)*, *DipperMouth (Louis Armstrong)*, *Gatemouth (Clarens Brown)*, *Honey Bear (Gene Sedric)*, *Hotlips (Oran Page)*, *StatesMan (Banny Goodman)*, *Lockjaw (Eddie Davis)*, *MoonFace (Claude Tomhill)*.

Иногда словосложение совмещается с суффиксальным способом словообразования. Примером такого совмещения может служить слово «одноклассник», при образовании которого происходит не только сложение корней «одн-» и «клас-» посредством трансфикса «-о-», но и одновременное присоединение суффикса «-ник».

Клички животных представляют богатый материал для истории языка. В их составе можно обнаружить древнейшие слова и грамматические формы, в настоящее время вышедшие из общего употребления. Изучение зоонимов имеет не только познавательное, но и научное значение. Оно предоставляет новые сведения по истории культурной жизни народа, его быта, традиций.

Разнообразные ассоциативные связи приводят к возникновению большого количества прозвищных номинаций и кличек, когда слово из категории «животное» переходит в категорию «человек». Данные прозвища отражают сходство человека с каким-либо животным, птицей.

В английском языке: *Ed Belfour – The Eagle*, *Greg Norman – Great White Shark*, *Corey Pavin – Bulldog*, *Michael Essien – The Buffalo*, *Dave Downie – Wildcat*.

В таджикском языке: *Дилбари Акка*, *Раҳими Волк*, *Шарифи Гург*, *Саиди Зогча*, *Саюми Мусича*, *Фарҳоди Заргуш*, *Фарҳоди Пирбуз*.

Наряду с этим у таджикского народа с древних времен употребляются клички для самих домашних животных особенно для собак и кошек, например: *Хайбар*, *Ало*, *Алопар*, *Барс*, *Тигр*, *Барфак* (клички собак), *Мошон*, *Нармак* (клички кошек).

Таким образом, как показал анализ словосложения лексики прозвищ и кличек в языках различного строя, в составе любого языка с высоко развитой словообразовательной системой основную часть лексического фонда представляют производные слова.

В четвертом разделе данной главы – «*Аббревиация в лексике прозвищ и кличек в таджикском, русском и английском языках*», представляется еще один интересный и важный способ морфологического словообразования прозвищ и кличек, который называют в лингвистике аббревиацией или сокращениями. Аббревиатуры, или сокращения, с древних времен использовались у всех народов, обладающих письменным языком. Важной особенностью аббревиатур считается их неразрывная связь с исходным «полным» наименованием (словом или словосочетанием).

Как правило, сокращаются слова и словосочетания, характеризующиеся высокой частотностью употребления в речи или письменной работе, но все они должны быть в какой-то степени общепринятыми и понятными.

В сопоставляемых языках выделяются различные типы сложносокращенных слов как особый способ словообразования прозвищ и кличек. Однако следует особо отметить, что данный способ словообразования в целом характерен для английского и русского языков, в таджикский язык оно перешло под влиянием русского языка. По этой причине в таджикском языкознании способ словосокращения, или аббревиация, непродуктивен.

а) I тип сокращения – усечённые слова / усечения (clippings). Данная группа подразделяется на следующие подгруппы по моделям:

- **начало имени.** Иногда прозвище может быть составлено от начала имени. В английском языке: *Jon* из *Jonathan*, *Bea* из *Beatriz*, *Sam* из *Samantha* или *Samuel*, *Jess* из *Jessica*; в русском языке: *Алекс* из *Александра*, *Катя* из *Катерины*, *Надя* из *Надежды*; в таджикском языке: *Гуля* или *Гули* из *Гулбахор*, *Гуландом*, *Гулрухсор*, *Гулчахон*; *Диля* или *Дили* из *Дилбар*, *Дилнавоз*, *Дилобар*, *Дилафрӯз*, *Дилфуза*; *Люба* или *Люда* из *Матлуба* и *Мавлуда*, *Сурик* из *Мансура*;

- **конец имени.** В английском языке: *Tony* из *Anthony*, *Tina* из *Christina*, *Beth* из *Elizabeth*, *Rick* или *Ricky* из *Frederick*, *Trick* из *Patrick*; в таджикском языке с помощью суффикса «-а», «-и»: *Ноза* из *Шахноза*, *Фарахноза*, *Сарвиноз*, *Нозигул*, *Нозанин*, *Гулноз*; *Гули* из *Шамъигул*, *Саъбагул*, *Сафаргул*;

- **середина имени.** В английском языке: *Liz* from *Elizabeth*; *Tori* from *Victoria*; *Del* or *Della* from *Adelaide*; в таджикском языке: *Бурхон* *Бргат* – *Бригадир*, *Ҳокими* *Сия* – *Сиёх*, *Мирзо* *Бргат* – *Бригадир*, *Махсум* *Чндк* (*Чндой*) – *Чиндӣ* (*Чиннӣ*), *Ҳайдари* *Гндӣ* – *Гандӣ*;

- **прибавление уменьшительных суффиксов.** До XVII века многие прозвища имели уменьшительно-ласкательные суффиксы «-in» или «-kin», которые прибавлялись к первому слогу: *Watkin* из *Walter* via *Wat-kin*; *Hobkin* из *Robert* via *Hob-kin*; или *Thompkin* из *Thomas* via *Thom-Kin*. Почти все эти суффиксы вышли из употребления, т.е. устарели, остались только несколько из них, такие как: *Robin* (*Rob-in*, from *Robert*), *Hank* (*Hen-Kin* из *Henry*), *Jack* (*Jan-kin* из *John*), и *Colin* (*Col-in* из *Nicolas*). В таджикском языке: *Алихони* *Чкак* – *Чакак*, *Турсунча*, *Санавбари* *Пастак*;

- **отбрасывание одной или двух последних букв и добавление суффиксов «-ie», «-i», «-у» к сокращенной форме имени:** *Charlie* из *Charles*, *Mikey* из *Michael*, *Jimmy* из *James*, *Marty* из *Martin*, *Susi* из *Susana*, в таджикском языке при помощи русского суффикса «-ик»: *Хачик* из *Хасан*, *Чамик* из *Чамиед*, *Чоник* из *Чонибек*, при помощи суффикса «-а»: *Шаха* из *Шахноза*, *Шахзоды*, *Шахрзоды*; *Шоха* из *Шохрух*, *Шохруз*, *Шохбоз*, *Шоҳичахон*, *Беха* – *Бехруз*, *Бехзод*. В таджикском языке есть еще такой способ сокращения, где опускаются гласные буквы: *Махмуди* *Чмбк*, *Одинаи* *Хрӣ*, *Мадвали* *Чртк*, *Давлатхучаи* *Қлџм*, *Абдуллои* *Тнқ*, *Бароти* *Пч*, *Фндџи* *Файзулло*, *Штпрџи* *Қтџос*, *Файзи* *Фшқ*, *Равшани* *Фх*, *Шери* *Чувоз*;

- **от трех первоначальных букв:** *Len* из *Leonard*; *Hal* из *Harry*; *Molly* из *Mary*; *Sadie* из *Sarah*; *Hob*, *Dob*, *Rob*, *Bob* и *Nob* из *Robert*; *Rick*, *Dick* и *Hick* из *Richard*; *Bill* из *Will* (который в свою очередь появился из *William*); *Peg* и *Meg* из *Margaret*.

- *псевдонимы иногда основаны на фамилии человека, например: «Tomto» из Bill Thompson, «Campo» из David Campese, или на комбинации имени и фамилии, например: «A-Rod» for Alex Rodriguez;*

- *слабые связи имени человека с добавленным суффиксом: Gazza сокращение от имени английского футболиста Paul Gascoigne (хотя чаще используется прозвище Gary в Австралии) и такие же прозвища в виде «zza» из Hezza, Prezza и т.п. Прозвища других выдающихся людей, о которых часто пишут в британской прессе (Oxford «-er» для аналогичного, но более широкого явления);*

- *Использование второго имени:*

- *комбинация имени и отчества или варианты имени и отчества человека.* Например, у человека может быть имя *Мэри Элизабет*, но есть псевдоним *«Maz»* или *«Miz»*, соединяющий имена *Mary* и *Liz*.

- *удвоение части имени.* Например, формирование *«NatNat»* из *Nathan / Natasha* или *«JamJam»* из *James*; в таджикском языке: *Латофати ТамТам* (о высокомерном человеке), *Назири Тартар* (тракторист, моторист), *Маҳмади Пунгунг* (о грубом человеке).

б) II тип сокращения – буквенные / инициальные аббревиатуры (*alphabetic / initial abbreviations and acronyms*). Инициализация, при которой прозвище формируется из инициалов человека, только от первоначальной буквы: *A.C.Slater* из *Albert Clifford Slater*, или *Dubya* из *George W. Bush*, тexasское произношение его имени с буквой «W.», средний инициал имени президента Буша, *DJ* из *Daniel James*.

Общеизвестно, что аббревиации стали одним из заимствованных и новых способов словообразования, и данный способ в таджикском языке стал приемлемым способом в основном после 30-х годов XX столетия, когда Республика Таджикистан образовалась как отдельная республика в составе страны Советов. В этот период аббревиатуры были напрямую заимствованы из русского языка иногда без перевода, а некоторые с переводом. Например: СССР, РСФСР, РТЧК (партия коммунистов), КПСС, также заимствовались и сложные аббревиатуры типа колхоз (коллективное хозяйство), комсомол (коммунистический союз молодежи) и т.п. Относительно прозвищ и кличек можно сказать, что в форме аббревиатуры их количество незначительное.

В **заключении** подытоживаются основные результаты исследования.

Общеизвестно, что номинация понимается как процесс называния и нарекания чего-либо или кого-либо. Наряду с этим существует два типа номинации – первичная и вторичная. Первичная номинация представляет собой совершенно новый процесс нарекания (называния) или наименования того или иного понятия, объекта, предмета, человека. Вторичная номинация рассматривается как образование из существующего названия какого-либо другого, придающего, тем не менее, новый смысл объекту.

Наряду с этим существует также разделение номинации по содержанию: элементные и событийные номинации, мотивированные и немотивированные, непосредственные и опосредованные номинации, отношения: номинирующий

– адресат – называемый объект, рациональная и эмоциональная оценка в номинации. Это прослеживается как в таджикском, так и в английском и в русском языках с определенными отличительными чертами, а также некоторыми общими особенностями.

Следует отметить, что между прозвищем и кличкой имеются отличия, несмотря на то, что своими функционально-стилистическими особенностями относятся к одной группе. По семантике клички более жесткие и несут в себе больше отрицательной информации, кроме того, более положительную информацию некорректно говорят о людях, что у них есть «клички»; несет прозвище.

При этом необходимо учитывать, что термином «кличка» также называются прозвища людей по аналогии, по тому признаку, который свойственен имени собственному, хотя в лингвистической науке клички в основном относят к разряду зоонимов. В исследованиях последних лет, посвященных зоонимии, стали использоваться видовые термины: для кличек лошадей – иппоним, собак – киноним, кошек – фелиноним. Специфичные названия животных создают трудности для их перевода на другие языки – теряется смысл клички. Как показывает анализ теоретического материала: этот тип собственных имен уже оформился как особый класс ономастической лексики и требует дальнейшего изучения.

Для прозвищ и кличек характерно те же виды словообразования, что и для других лексических категорий. Отличительной особенностью образования слов при помощи аффиксации является то, что в таджикском языке слова образуются как при помощи суффиксов, так и при помощи префиксов, в английском языке образуются преимущественно приставками, а в русском языке в основном – суффиксами.

Исследование структурных типов прозвищ и кличек показал, что они имеют некоторые сходства и отличия. Распространенные группы прозвищ и кличек можно считать вторичными номинациями. Эти номинации, как обычно, образованы простым словосложением основ. Что касается менее популярной группы, то это требование относится к тем номинациям, основы которых связаны соединительной гласной или согласной, а в случае кличек – это сложносочиненные имена.

Сокращения в разноструктурных языках употребляются, в основном, в разговорной речи. Часть таких сокращений может быть образована от этнонимов и содержит, как правило, пренебрежительную оценку. Это своего рода проявление некорректного отношения к представителям других этнических групп.

В антропонимии таджиков существуют две группы имен: исконно таджикские и заимствованные, которые со временем под влиянием особых закономерностей развития таджикского языка, местных диалектов и говоров, а также исторических, культурных и общественных событий в определенной степени изменились: вторая группа включает имена, которые имеют характерные черты и особенности наречения населения республики, как часть языка, прошла 3 этапа своего развития: древний, средний и новый.

Подводя итоги, можно сказать, что антропонимистические системы таджикского, русского и английского языков вобрала в себя такие элементы традиционной духовной культуры, которые делают их носителями и хранителями своеобразной языковых и культурных традиции в своем этнокультурном пространстве.

Список цитируемой литературы:

1. Большой энциклопедический словарь // Большая Российская энциклопедия. – М.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Гафуров, А. Шархи исму лакабхо / А. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 160 с.
3. Дмитриев, Н.К. Толковый словарь русского языка / Н.К. Дмитриев. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.
4. Мирославская, А.Н. Еще раз о древнерусских именах и прозвищах / А.Н. Мирославская // Славянский филологический сборник. – Уфа, 1962. – С. 127-188.
5. Муллокандова, Р. Династия Муллокандовых / Р. Муллокандова. – Бат-Ям, 1994. – 350с.
6. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 189 с.
7. Поротников, П. Т. О способах образования отфамильных прозвищных именовании / П.Т. Поротников // Вопросы ономастики. Вып. 11. – Екатеринбург, 1976. – С. 70 – 74.
8. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф.Ефремова. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1209с.
9. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / Суперанская А. В. – М., 1973. – 366 с.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1959. – Т.3. – 983с.
11. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 5-85.
12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2010. – Ҷ.1. – 998с.; Ҷ.2. – 1096с.
13. Хайдаров, Ш. Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины (на материале Аштского района) / Ш. Хайдаров. – Душанбе, 1991. – 228 с.
14. Чичагов, В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв. / В.К. Чичагов. - Изд. 2-е. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. – 126 с.
15. Bosworth, C.E. Laqab. In the Encyclopaedia of Islam, 5: 1986. 618-631. New Edition. Leiden: E.J.Brill.
16. Dean, D.R. Slang is Language Too / D.R. Dean // The English journal. – V.51. – 1962. – P.62.
17. Fowler, H.W. Modern English usage / H.W.Fowler. – Oxford, 1958. –P.78

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Монографии:

1. Баротов, Ф.К. Образование прозвищ и кличек в системе номинативных средств русского и английского языков / Ф.К. Баротов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 120 с.
2. Баротзода, Ф.К. Образование и функционирование прозвищ и кличек в разноструктурных языках / Ф.К. Баротзода. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – 331 с.

II. Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Баротов, Ф.К. Общетеоретические предпосылки, место и специфика прозвищ и кличек в системе номинативных средств / Ф.К.Баротов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – №4 (244). – С. 134-138.
2. Баротов, Ф.К. Прозвища и клички как номинативные средства английского и русского языков / Ф.К.Баротов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2016. – №4/6 (212). – С. 85-91.
3. Баротов, Ф.К. Сравнительная характеристика прозвищ и клички в русском и английском языках / Ф.К.Баротов // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал. – Волгоград: Изд-во «Сфера», 2017. – №1(25). – С. 30-38.
4. Баротов, Ф.К. Место прозвищ и кличек в системе русской антропонимии / Ф.К.Баротов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. – №4/2. – С.41-45.
5. Баротзода, Ф.К. Лексико-семантические средства создания прозвищ и кличек в сопоставляемых языках / Ф.К.Баротзода // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. – №4 (253). – С. 183-188.
6. Баротзода, Ф.К. Особенности кличек как особых номинативных разрядов / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2018. – №1 (73). – С. 83-86.
7. Баротзода, Ф.К. Особенности использования кличек в английском и русском языках / Ф.К.Баротзода // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018. – №2. – С.39-42.
8. Баротзода, Ф.К. Метонимия в русском и английском языках / Ф.К.Баротзода // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. – №2 (250). – С.168-172.
9. Баротзода, Ф.К. Явления антонимии в русском и английском языках (на примере лексики, относящейся к прозвищам и кличкам) / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2019. – №1 (78). – С. 34-36.

10. Баротзода, Ф.К. Анализ лексики прозвищ в таджикском языке / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2019. – №3 (80). – С.21-24.
11. Баротзода, Ф.К. Вопросы изучения личных имён и прозвищ в таджикском языке / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2019. – №4 (81). – С.24-27.
12. Баротзода, Ф.К. Прозвища и клички (лакабы) таджиков среднеазиатского региона / Ф.К.Баротзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №3. – С.118-122.
13. Баротзода, Ф.К. Некоторые вопросы словосложения в аналитических языках / Ф.К.Баротзода // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2019. – №4 (257). – С.186-190.
14. Баротзода, Ф.К. Словообразовательные средства создания прозвищ и кличек в английском и русском языках / Ф.К.Баротзода // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2020. – №1 (257). – С.193-202.
15. Баротзода, Ф.К. Особенности имен собственных и нарицательных в таджикской культуре / Ф.К.Баротзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №6. – С.126-131.
16. Баротзода, Ф.К. Лингвистические особенности наречения прозвищ в языке (на основе материала таджикского языка) / Ф.К.Баротзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №7. – С.166-170.
17. Баротзода, Ф.К. Классификация прозвищ и кличек по семантике в таджикском языке / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2020. – №6 (89). – С. 8-10.
18. Баротзода, Ф.К. Динамика развития таджикской антропонимии / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2021. – №1 (90). – С.119-123.
19. Баротзода, Ф.К. Прозвища и клички в произведениях таджикских писателей / Ф.К.Баротзода // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2021. – №2 (91). – С.129-135.

III. Статьи и тезисы в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

1. Баротов, Ф.К. Источники формирования и лексико-грамматический состав сельскохозяйственных терминов / Ф.К. Баротов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. – №3. – С.124-127
2. Баротов, Ф.К. Образование сельскохозяйственной терминологии в таджикском и английском языках / Ф.К. Баротов // Вестник Таджикского национального университета Серия филологических наук. – Душанбе, 2010. – №5 (61). – С.167-172.
3. Баротов, Ф.К. Семантически-тематические группы сельскохозяйственной терминологии в сопоставляемых языках / Ф.К. Баротов // Вестник универси-

- тета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе, 2010. – №4 – С.234-242.
4. Баротов, Ф.К. Лексико-семантические категории земледельческой терминологии в английском и таджикском языках / Ф.К.Баротов // Вестник Курган-тюбинского государственного университета им. Н.Хусрава. – Курган-тюбе, 2011. – №2 (31). – С.100-107.
 5. Баротов, Ф.К. Теоретические предпосылки формирования таджикского языка в сфере терминообразования / Ф.К. Баротов // Вестник педагогического университета (Таджикистан). – Душанбе, 2014. – №3 (58-2). – С. 315-318.
 6. Баротов, Ф.К. Словообразовательные модели земледельческой лексики и терминов в английском и таджикском языках / Ф.К. Баротов // Вестник Таджикского государственного университета. – Душанбе, 2015. – №6 (67). – С.108-113.
 7. Баротов, Ф.К. История развития таджикской терминологии / Ф.К. Баротов // «Язык-символ нации»: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию проф. П.Джамшедова. – Душанбе: Изд-во «Сабрина-К», 2013. – С.17-22.
 8. Баротов, Ф.К. Терминообразование в таджикском языке / Ф.К. Баротов // Эффективное обучение иностранного языка в вузах: материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе, 2013. –С.135-139.
 9. Баротзода, Ф. Способы выражения сокращений, прозвищ и кличек в русском и английском языках / Ф.Баротзода // Актуальные проблемы современной филологии и технологии преподавания иностранных языков в вузе: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. Году молодёжи. – Душанбе, 2017. – С.54-58.
 10. Баротзода, Ф. Отражение структурно-семантические особенности прозвищ и кличек в лингвистических источниках / Ф.Баротзода // Актуальные проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам в высшей школе: матер. респ. науч.-практ. конф.–Душанбе, 2018. –С.48-50.
 11. Баротзода Ф. Лақабы (прозвище, клички), отражающие внутренние и внешние признаки человека / Ф.Баротзода // Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период 2015 – 2020 года: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию образования факультета иностранных языков и реализации программы (30 марта 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С.142-144.
 12. Баротзода, Ф. Структурно-семантические особенности прозвищ и кличек в разноструктурных языках / Ф.Баротзода // Актуальные проблемы лингвистики, методики и перевода: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию факультета английского языка ТГПУ им. Садриддина Айни (26 декабря 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С.137-141.
 13. Баротзода, Ф. Понятийная принадлежность антропонимов и их группировка / Ф.Баротзода // Актуальные проблемы языкознания и лингводидактики в области межкультурной коммуникации: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Таджикского государственного педагогического

университета имени Садриддина Айни и 50-летию образования общеуниверситетской кафедры иностранных языков (30 октября 2021 г.). – Душанбе, 2021. – С.227-229.

14. Баротзода, Ф. Аббревиация в лексике прозвищ и кличек в таджикском, русском и английском языках / Ф.Баротзода // Актуальные проблемы повышения качество обучения русскому языку в современных условиях дву и многоязычия: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. – С.37-42.
15. Баротзода, Ф. Виды номинации в образовании прозвищ и кличек / Ф.Баротзода // Актуальные проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам в высшей школе: матер. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры стилистики и теории перевода. – Душанбе, 2021. – С.11-15.

IV. Учебники и методические пособия:

1. Баротов, Ф.К. Краткий таджикско-английско-русский терминологический словарь по земледелию / Ф.К. Баротов. – Душанбе: РТСУ, 2010. – 42 с.
2. Баротов, Ф.К. Практическая устная и письменная работа: учеб. пособие / Ф.К. Баротов. – Душанбе, 2014. – 36 с.
3. Баротов, Ф.К. Диалектология: учеб. пособие / Ф.К. Баротов. – Душанбе, 2015. – 82 с.
4. Баротов, Ф. Англо-русско-таджикский терминологический словарь и разговорник по туризму // Ф.Баротов, М.Утаев. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 100с.
5. Баротзода, Ф. Теория грамматики: учеб. пособие / Ф.Баротзода. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 176 с.
6. Баротзода, Ф. и др. English. Учебник английского языка (с русским и таджикским языками обучения) для вузов / Ф.Баротзода, П.Джамшедов. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 267 с.
7. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для вузов / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов. – Душанбе: Донишварон, 2019. – 375 с.
8. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 5-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 143 с.
9. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 6-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 243 с.
10. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 7-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 183 с.
11. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 8-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 191 с.

12. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 9-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 199 с.
13. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 10-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 243 с.
14. Баротзода, Ф. и др. Учебник английского языка для 11-х классов средних школ / Ф.Баротзода, П.Джамшедов, С.Джаматов и др. – Душанбе: Маориф, 2020. – 215 с.

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 3,0. Тираж 100 экз. Заказ № 298.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com